

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук
_____ А.С. Остапенко
_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

КОГНИТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В
КОНЦЕПТОСФЕРЕ В РОМАНЕ СОМЕРСЕТА МОЭМА «OF HUMAN
BONDAGE»

45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа
«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Орлова
Валерия
Игоревна

Руководитель
д-р филол. наук, профессор

Пономарева
Ольга
Борисовна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и МПК
ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Абышева
Евгения
Михайловна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1.1. ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНЦЕПТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ	10
1.2. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ	13
1.3. ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ	16
1.4. МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	19
1.5. КОНЦЕПТОСФЕРА КАК КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ	21
1.6. КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	26
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РОМАНА У.С. МОЭМА «OF HUMAN BONDAGE»	32
2.1. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА	32
2.2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА RELIGION	33
2.3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ LOVE-PASSION	41
2.4. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА THE MEANING OF LIFE	52
2.5. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «OF HUMAN BONDAGE»	59
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена анализу концептосферы романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих).

Актуальность. В настоящее время когнитивная лингвистика – одно из приоритетных направлений исследования среди ученых-языковедов. Базовыми понятиями когнитивной лингвистики принято считать концепт и концептосферу. Несмотря на неослабевающий интерес ученых к исследованию концепта и концептосферы на сегодняшний день еще не сформирована единая методика для их анализа.

Изучение концептосферы художественного текста имеет фундаментальное значение для понимания культурного содержания произведения автора. Кроме того, детальный анализ концептосферы текста английской классической литературы, который проводится на лексическом уровне через поиск ключевых слов, дает представление о нравственных ориентирах нации.

Исследование является актуальным, потому что, в первую очередь, вопрос о концептосфере художественного текста является не до конца изученным. Во-вторых, не существует единого метода исследования концептов, и неоднозначно трактуется их природа. В-третьих, актуальность исследования определяется общей потребностью в изучении концептов в художественном тексте, так как они являются маркерами, отражающими нравственные и философские искания нации.

Концептосфера художественного текста чрезвычайно сложна и многогранна. Исследованию концептов в художественном тексте посвящены работы Беспаловой О.Е. [2002], Болотновой Н.С. [2005, 2007], Звездовой Г.В. [2005], Миллер Л.В. [2000], Фещенко О.А. [2005] и др.

Многочисленные работы в этой области позволили выделить *признаки художественного концепта*. Е.В. Сергеева, обобщая и систематизируя результаты исследований других ученых, представляет следующие признаки:

представленность в индивидуальной художественной картине мира писателя, только вербальные экспликации содержания, неустойчивое соотношение ядра концепта и периферийной зоны, ориентация на эстетическую информацию [Сергеева, 2006].

Возможность классификации концептов художественного текста не вызывает споров среди ученых, однако вопрос о принятии единой классификации является дискуссионным. Здесь следует учитывать и тот факт, что некоторые концепты трактуются двояко. Не существует и единой методологии анализа концептосферы художественного текста.

Создание однозначной и полной методологии анализа концептов в художественных текстах, а также их классификации является одной из основных задач современной когнитивной лингвистики.

Лингвистические способы репрезентации различных концептов в анализируемом произведении обусловлены национальными, личностными, культурологическими и психологическими аспектами мышления У.С. Моэма. Таким образом, реализация концепта в языке – это результат индивидуального авторского восприятия действительности. На основании анализа концептов, составляющих концептосферу романа, мы можем сделать определенные выводы относительно национальной концептосферы языка.

Объектами исследования ученых-когнитологов становились концептосферы различных произведений английской классической художественной литературы. **Объектом** настоящего исследования является концептосфера романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих).

Предмет настоящего исследования – доминанты концептосферы романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих).

Целью исследования является выявление основных концептов и способов их реализации в произведении С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих).

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить и классифицировать концептуально значимые компоненты текста;
2. Определить понятие концептосферы художественного текста;
3. Выявить значение художественного концепта как выразителя индивидуально-авторской картины мира;
4. Выявить и описать художественно-образные средства репрезентации концептосферы романа;
5. Изучить способы формирования различных концептов в художественном тексте.

Теоретической базой исследования послужили труды

- по когнитивной лингвистике: Андреева [2004]; Апресян [1993, 1995]; Бабушкин [1996]; Баранов [1991]; Белозерова, Чуфистова [2004]; Болдырев [1999]; Демьянков [1994]; Кубрякова [1996, 1999, 2001, 2004]; Пономарева [2007]; Попова, Стернин [1999, 2007]; Слышкин [2000]; Lakoff, Johnson [1980] и др.;
- по лингвокультурологии: Арутюнова [1999]; Аскольдов-Алексеев [1997]; Воробьев [1997]; Карасик [1996]; Лихачев [1997]; Маслова [2001]; Степанов [1997] и др.;
- по лингвистике эмоций: Арнольд [2002]; Красавский [2001], Шаховский [2008] и др.

Основополагающими для развития когнитивной лингвистики стали работы таких зарубежных ученых, как Evans [2009], Fauconnier [1994, 2002], Talmy [2000], Johnson [1980], Kövecses [1998, 2001], Lakoff [1980, 2016] и др. Эти работы дали толчок появлению и развитию отечественной когнитивной науки.

Новизна исследования заключается в том, что в научный оборот вводится ранее не привлекавший внимания лингвистов-когнитологов материал романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих). Кроме того,

в рамках настоящего исследования дается комплексное описание основных лексем, составляющих концептосферу романа и определяющих основную проблематику романа

Теоретическая значимость работы состоит в развитии основных положений лингвистической концептологии в английской лингвокультуре, а также в индивидуальной концептосфере У.С. Моэма. Выводы исследования дают возможность внести определенный вклад в изучение актуальных вопросов лингвокультурной концептологии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применять материалы исследования при рассмотрении идиолектов других писателей. Результаты исследования могут использоваться в когнитивной лингвистике, лингвостилистике, а также в исследованиях, связанных с изучением особенностей концептосферы творческого наследия У. С. Моэма.

Материалом исследования послужил роман У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих), общим объемом 681 страница. В настоящей работе представлен детальный анализ 56 контекстов.

Издание, по которому была произведена выборка фактического материала: Maugham W.S. Of Human Bondage, New York: Penguin Random House, 2007. 684 p. А также его перевод на русский язык: Сомерсет М. Бремя страстей человеческих : [роман] / Сомерсет Моэм ; [пер. с англ. Е. Голышевой, Б. Изакова]. – Москва : Издательство АСТ, 2018. 800 с.

Дополнительно для исследования были привлечены следующие *работы литературоведов, посвященные произведению и творческому наследию автора*:

- Влодавская И.А. «Бремя страстей человеческих» как роман воспитания // Проблема метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX-XX веков. Пермь, 1975. Вып. 2 (346). С. 157-177.
- Комолова М.А. Вопросы поэтики художественной прозы Уильяма Сомерсета Моэма : (К проблеме специфики критического реализма XX

века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Комолова Марина Алексеевна. Киев, 1984. 23 с.

- Попова С.В. Игра как структурный элемент в романах С. Моэма : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Попова Светлана Владимировна. Алматы, 1996. 24 с.
- Решетова З.П. Творчество С. Моэма в зарубежном литературоведении // Вестн. Вят. пед. ун-та. 1997. Вып. 2. С. 18-22.
- Трикозенко И.В. Художественная проза С. Моэма в контексте английской литературы XIX – начала XX века: Слагаемые успеха : дис. ... канд. филол. наук / Трикозенко Ирина Витальевна. – М., 2003. 181 с. Библиогр.: с. 164-181; Содерж., введение, заключение, список лит. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-proza-s-moema-v-kontekste-angliiskoi-literatury-xix-nachala-xx-veka...> (дата обращения: 20.05.2020).
- Хутыз Ф.А. Концепция художественной прозы Сомерсета Моэма в контексте основных теорий романа первой половины XX века в Великобритании : дис. ... канд. филол. наук / Хутыз Фатима Абрековна. Майкоп, 2001. 195 с. Библиогр.: с. 184-195 ; Введение, заключение, список лит. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-khudozhestvennoi-prozy-somerseta-moema-v-kontekste-osnovnykh-teorii-roma...> (дата обращения: 20.05.2020).

Специфика изучаемого материала обуславливает использование **методов и приёмов исследования**.

Среди избранных для анализа методов стоит выделить такие общенаучные и общелингвистические методы, как *описательный (дескриптивный), сопоставительный, дедуктивный, статистический, метод интерпретации, метод формализации, метод частного приема количественных подсчетов лексических единиц*.

При сборе материала использовался *метод сплошной выборки*.

Поскольку мы имеем дело с художественным текстом мы вправе применить *метод лингвостилистического анализа*.

Среди специальных лингвистических методов нами были избраны *метод контекстуального анализа* (для выявления специфики функционирования различных языковых средств в тексте произведения), *метод тезаурусного анализа*, *метод этимологического и дефиниционного анализа*, *метод семантико-когнитивного анализа* (для языковой репрезентации основных концептов, составляющих концептосферу романа; обязательным этапом анализа в рамках данного метода является *когнитивная интерпретация*, так как без нее исследование не выходит за рамки лингвистической семантики).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении описываются актуальность исследования, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, новизна, методы и приемы исследования.

В Главе 1 рассмотрены такие понятия современной когнитивной лингвистики, как концепт и концептосфера, а также представлены подходы к анализу концептов и типология концепта.

В Главе 2 описаны основные концепты романа, выявленные в ходе анализа произведения, являющиеся доминантными, а также способы их реализации в идиолекте У.С. Моэма.

В заключении приводятся результаты исследования когнитивных доминант концептосферы художественного текста на материале романа У.С. Моэма "Of Human Bondage".

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы была продемонстрирована способность к самоорганизации и саморазвитию, в том числе здоровьесбережению, знанию основ безопасности жизнедеятельности, а именно умение управлять своим временем, управлять саморазвитием, поддерживать свой уровень физической подготовленности для обеспечения

полноценной социальной и профессиональной деятельности, способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности и др.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНЦЕПТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

Знания людей об окружающем мире организованы в виде ментальных образований – концептов. Особенности возникновения и функционирования концептов выявляются и изучаются в области когнитивного концептологического направления. Человеческий язык и разум тесно связаны: посредством языка человек влияет на других людей, изъявляет свои волю и желание, выражает мысли, чувства и настроение. Язык – это инструмент, это «богатство памяти, унаследованное личностью и племенем» [Ельмслев, 1999, с. 131].

В современной науке существует вариативность толкования термина. Это связано с тем, что *концепт* является мыслительной, неосязаемой категорией. Разные научные школы и исследователи по-разному определяют это понятие.

Впервые в отечественной науке термин «*концепт*» вводится в научный оборот в 1928 году. Под концептами понимаются *образования ума*, индивидуальные представления, которым дается общая значимость. [Аскольдов-Алексеев, 1997, с. 267].

Еще до введения в научный оборот термина «концепт» существовали такие термины, как «понятие», «представление» / «образ» и «значение». Концепт выступает как синтез этих терминов и приходит им на смену, однако включает их в себя в редуцированном виде. Концепт – лингвоментальная сущность. [Воркачев, 2007, с. 14].

Концепты изучали такие отечественные исследователи, как С.А. Аскольдов [1997], Н.Н. Болдырев [2000], Е.С. Кубрякова [1999, 2001, 2004], В.А. Маслова [1997, 2001, 2008, 2011], Д.С. Лихачев [1993, 1997], Ю.С. Степанов [1997, 2004] и т.д.

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы – основные подходы, в рамках которых рассматриваются концепты.

При когнитивном подходе (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин) концептами принято считать ментальные единицы, формирующие

языковую картину мира носителя и составляющие национальное сознание. Подход характеризуется типологической направленностью.

При лингвокультурологическом подходе (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов) под концептами подразумеваются ментальные образования, репрезентирующие менталитет языковой личности данной этнической группы.

Московские лингвокультурологи под руководством ученого Н.Д. Арутюновой внесли большой вклад в изучение концептов. Труды исследователей с 1998 года были опубликованы в сборниках серии «Логический анализ языка». Были представлены такие концепты, как ДОБРО И ЗЛО, ИСТИНА И ЛОЖЬ, СВОЕ И ЧУЖОЕ, ПРАВДА, КРАСОТА, ПАМЯТЬ, ДОЛГ и проч.

Описание эмоциональных концептов (ЛЮБОВЬ, БЕЗРАЗЛИЧИЕ, УДИВЛЕНИЕ и др.) представлено работами Апресян В.Ю. и Апресяна Ю.Д. [1993], Арутюновой Н.Д. [1999], Воркачева С.Г. [2007], Карасика В.И. [1996].

При лингвокультурологическом подходе к рассмотрению концептов учитывается то, как словарное значение слова соотносится с личным опытом человека. Лингвокультурологическое исследование антропоцентрично: восприятие концепта зависит от человека или народа. Чем богаче и шире культурный опыт человека, тем богаче потенции концепта [Лихачев, 1993, с. 4].

В.А. Маслова сравнивает концепты со строительным материалом, формирующим концептуальную систему индивида. Концепты образуются в результате получения человеком знания и накопления личного опыта, их дальнейшей обработки, а также подведения этих знаний под определенные классы и категории [Маслова, 2004, с. 36].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [Степанов, 2004, с. 43]. То есть это ментальные сущности, отражающие национальные и культурные представления о мире.

Кроме двух основных подходов (лингвокультурологический и когнитивный) к анализу концептов в современной науке также применяются семантико-прагматический, аксиологический, интегративно-интерпретирующий и прототипический подходы.

Известен также *прототипический* подход, при котором концепт рассматривается как структура, указывающая на элементы-прототипы. Исследование ментальной сущности как ценности в той или иной культуре находит отражение в *аксиологическом* подходе. При *семантико-прагматическом* подходе рассматриваются контекстуальные значения концепта. То, каким образом концепт понимается и интерпретируется индивидом, и как строится деятельность по его пониманию и интерпретации, рассматривается в рамках *интегративно-интерпретирующего* подхода. [Путилина, Нестерова, 2014, с. 112].

Кроме двух основных подходов (лингвокогнитивного и лингвокультурологического) исследователь Е.Ю. Балашова выделяет также семантический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, психологический, логико-понятийный подходы. Отдельно выделяется логический анализ культурных концептов в рамках традиционной лингвистики, при котором термины «концепт» и «понятие» отождествляются [Балашова, 2004, с. 6].

А.В. Костин предлагает свою классификацию подходов, представленных в современной лингвистике. *Когнитивный* подход представлен в работах А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.В. Кравченко, Г.А. Волохина, *лингвокультурологический* – в работах С.Г. Воркачева, В.Н. Телия. Отдельно отмечен *культурологический* подход (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик). Кроме того, выделяются *индивидуально-речевой* подход Д.С. Лихачева, *ментально-деятельностный* С.А. Аскольдова, *семантический* (А. Вежбицкая, В.В. Колесов, В.П. Нерознак), а также *логический* (Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Г.В. Макович, М.Р. Проскуряков, И.Г. Проскурякова) [Костин, 2002, с. 6].

Согласно точке зрения В.В. Колесова, концептуальная лингвистика, которая занимается непосредственно изучением концептов, должна быть четко отделена от когнитивной и контенсивной лингвистики. Когнитивная лингвистика изучает связи между предметом и словом, которое его называет. В свою очередь контенсивная лингвистика рассматривает семантические прототипы – темпоральность, залоговость, модальность и т.д. [Колесов, 2005, с. 16].

По мнению исследователя С.В. Кузлякина, в науке кроме культурологического (Ю.С. Степанов), психологического (Д.С. Лихачев) и логического (Н.Д. Арутюнова) также существуют философский (В.В. Колесов) и интегративный подходы (С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин) [Кузлякин, 2005].

Структуру концепта можно представить в виде ядра (когнитивно-пропозициональная структура концепта), приядерной зоны (синонимы концепта и иные способы его репрезентации) и периферии. Периферию составляют ассоциативно-образные репрезентации. Приядерная зона и ядро представляют универсальные, либо национальные знания, в то время как периферия - индивидуальные знания [Маслова, 2008].

Ю.М. Лотман представляет структуру концепта в виде круга. В центре этого круга находится ядро концепта – основное понятие. На периферии круга – все, что привнесено традициями и культурой, а также народным и личным опытом [Лотман, 1994, с. 62].

Изучая концепты, функционирующие в языке, важно учитывать их внутреннюю форму (этимологический признак). По мнению Ю.С. Степанова, слои значения возникают и держатся на основе – внутренней форме [Степанов, 1997, с. 45].

1.2. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Когнитивная лингвистика – это комплексная наука, которая формируется в результате возникновения работ по созданию искусственного интеллекта и

объединяет усилия лингвистов, философов, психологов, нейрофизиологов и т.д. В работах по когнитивной лингвистике на первый план выходит идея объяснения языковых фактов.

Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин в своей монографии пишут, что когнитивная лингвистика исследует мыслительные процессы, а также формы и виды их ментальных репрезентаций, которые происходят в сознании при получении, восприятии и осознании информации. По мнению ученых, когнитивная лингвистика позволяет распознать языковые особенности личности, а также определить влияние ее речи на поведенческие, коммуникативные, и психологические процессы, и состояния [Попова, Стернин, 2007, с. 10-12].

Антропоцентризм (признание фундаментальной роли человека в процессах познания, мышления и речевой деятельности), функционализм (восприятие языка как инструмента коммуникативной и когнитивной деятельности), экспансионизм (междисциплинарность), а также экспланаторность (объяснительность, т.е. стремление объяснить связи когнитивных и языковых структур) – основные характеристики когнитивной лингвистики [Кубрякова, 1996].

Е.С. Кубрякова настаивает на разграничении классического когнитивизма и когнитивно-дискурсивного направления. Предлагается описывать и разьяснять все языковые явления на стыке коммуникации и когниции; цель когнитивной лингвистики – разьяснить, почему конкретное название соответствует конкретному содержанию, объяснить причины создания или выбора этой номинации. Такой анализ не может быть исчерпан поиском соответствий концептуальной или когнитивной структур к каждой языковой форме [Кубрякова, 2004, с. 16].

Н.Н. Болдырев представляет теорию, согласно которой можно говорить о двух периодах развития когнитивной науки. Ранний период – объективистский, логический. Современный период основывается на опыте, он также называется экспериенциальным периодом [Болдырев, 2004, с. 20].

КОНЦЕПТ является основным понятием когнитивной лингвистики. Концепт – это объект исследования когнитивной лингвистики.

А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова и И.А. Стернин в своих трудах рассматривают концепт согласно лингвокогнитивному подходу. В данном случае особое внимание уделяется ментальной сущности концепта. В концепте выделяются конкретные, абстрактные, эмоциональные, рациональные, универсальные, общенациональные и этнические свойства.

А.П. Бабушкин считает *концептом* ментальное образование, которое определяет связи между вещами и способы категоризации этих вещей [Бабушкин, с. 16]. По мнению ученого, *концепт* является отдельной (дискретной) единицей идеального мира (коллективного сознания), хранящейся в национальной памяти носителей языка в вербальном виде [Бабушкин, 1996, с. 13].

Н.Н. Болдырев замечает, что семантика языковых единиц, которые используются для репрезентации концепта, определяется самим концептом, так как закодированная языком концептуальная информация наиболее значима [Болдырев, 2001, с. 26].

Е.С. Кубрякова обозначает концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, считают *концептом* «дискретное ментальное образование, <...> представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении». Кроме того, концепт содержит информацию о том, как общественное сознание интерпретирует конкретное явление или предмет, и о том, как к нему относится [Попова, Стернин, 2007, с. 24].

А. Вежбицкая пишет о границе двух миров, давая толкование термину: концептами считаются объекты «Идеального» мира, которые отражают

определенные представления индивида о мире «Действительность» [Вежбицкая, 1996, с. 416].

Британский лингвист В. Эванс утверждает независимость концептов в языке. Это элементы сознания, которые являются посредниками между экстралингвистической (внеязыковой) реальностью и словом. Концептами становятся только те явления, которые имеют ценность и важность для определенной культуры [Evans, 2009].

1.3. ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ

Вопрос о типологии концепта является одним из ключевых в системе современного концептологического знания.

Концепт – «зонтичный термин». Это единица мышления, функцией которой является структуризация знаний [Попова, Стернин, 2007, с. 81]. Концепты представляют различные типы знания, поэтому мы можем говорить о возможности их типологизации.

На сегодняшний день известно, что концепт совмещает и объединяет разные типы ментальных явлений. Все эти явления упорядочивают, систематизируют человеческие знания и опыт в сознании человека.

Концепты различаются по своей структуре, содержанию и организации, но все они выполняют систематизирующую функцию – структурируют знания. Существуют различные типы знания, поэтому типология концептов представляется важной и необходимой.

В современной науке не существует единой типологии концепта. Множество выдающихся ученых представили свои классификации.

К примеру, А.П. Бабушкин делит концепты на схемы, мыслительные картинки, фреймы, инсайты, гиперонимы, сценарии и калейдоскопические концепты [Бабушкин, 1996, с. 43-67].

Н.Н. Болдырев представляет типологию, согласно которой существуют конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты [Болдырев, 2000, с. 36-38].

Г.Г. Слышкин придерживается классификации, в которой представлены концепты первичные и вторичные, а также метаконцепты, образующиеся в результате осмысления предыдущей концептуализации. В них реализуется рефлексия носителя языка [Слышкин, 2000, с. 5].

С.Г. Воркачев делит концепты на обычные и концепты высшего уровня (ЛЮБОВЬ, ДОЛГ, СОВЕСТЬ, СЧАСТЬЕ и т.д.) [Воркачев, 2015, с. 44].

Интересна классификация З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Они выделяют концепты по типу отражения действительности, знания, которое они содержат. Исследователи предлагают следующую типологию.

Представление – чувственно-наглядный обобщенный образ явления или предмета. Как правило, такие концепты обозначены в языке лексикой с конкретной семантикой. Словарные значения таких лексических единиц свидетельствуют о том, что перед нами репрезентация представления: дефиниции подобных лексем включают чувственно воспринимаемые признаки называемого предмета. Например, *ласточка – перелетная птица с узкими, острыми крыльями, юркая и быстрая в полете* [Попова, Стернин, 2007, с. 82].

Схема – тип концепта, который считается промежуточным между представлением и понятием. Схема представлена обобщенно, как некий контур. Например, *дерево* (пространственно-графическая схема – крона и ствол) или графический образ *реки* как ленты, схематичное изображение человека [Там же, с. 83]. По Н.Н. Болдыреву схема - «мыслительный образ предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер» [Болдырев, 2000, с. 36].

Еще один вид концепта – *понятие*. Отражает результат рационального осмысления явления или предмета. Возникает на базе схемы или представления постепенно путем отвлечения от второстепенных, чувственно воспринимаемых признаков. Например, квадрат – геометрическая фигура, у которой равные стороны и равные углы. Такие концепты преимущественно

формируются в мышлении в результате научной или профессиональной деятельности (термины) [Там же, с. 83].

Фрейм – многокомпонентный концепт, совокупность знаний о предмете или явлении. Например, магазин – фрейм, его компоненты (слоты) – товары, продавать, покупать, стоять и т.д. [Там же, с. 84]. Как правило, фрейм представляют в виде структуры отношений – фреймо-слотовой структуры.

М. Минский определяет *фрейм* как «структуру данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти» [Минский, 1979].

Анализ концептов-фреймов и фреймо-слотовая структура анализируемых концептов представлены во 2 главе настоящей курсовой работы.

Сценариями (скрипт) считаются фреймы, которые имеют развитие, движение во времени и пространстве. Это последовательность элементов, эпизодов. Кино – это фрейм, а посещение кинотеатра, просмотр кино, киносъемка - сценарии [Попова, Стернин, 2007, с. 84].

Термин *гештальт* принадлежит австрийскому искусствоведу Х. Эренфельсу, жившему в 19в. Гештальтом называется комплексная ментальная структура, которая структурирует и упорядочивает в сознании множество отдельных явлений. Гештальт объединяет динамические и статические аспекты отображаемого, а также рациональные и чувственные.

Гештальтами являются концепты, объективированные такими лексемами как *любовь, игра, судьба и др.* [Там же, с. 84].

Известна типология концептов по их объективированности. По такому принципу концепты подразделяются на *вербализованные* и *невербализованные*. Вербализованными концептами считаются те, для которых есть постоянные языковые средства объективации. Невербализованными концептами считаются те, что вербализуются искусственно и не имеют фиксированных средств выражения в языке.

Существует также *универсальные* концепты (ДОМ, РОДИНА, СОЛНЦЕ) и *национальные* концепты, то есть присущие конкретному народу (например, русское АВОСЬ) [Там же, с. 85].

Отдельную группу составляют концепты *индивидуальные* и *групповые* (профессиональные, возрастные, гендерные и проч.).

По степени абстрактности содержания концепты подразделяются на *конкретные* (натурфакты и артефакты) и *абстрактные* (ментефакты) [Там же, с. 85]

Предложенные классификации требуют различных методов исследования, однако все они являются значимыми для методики лингвокогнитивного анализа.

1.4. МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Одним из способов выражения концептуальной информации является метафора. Метафоры чрезвычайно важны в языке и в мыслительной деятельности человека.

Впервые метафора была представлена как когнитивная структура в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона “*Metaphors We Live By*” [1980]. Метафоры имеют имплицитный характер, их использование не осознается и не контролируется индивидом в процессе коммуникации, потому что человеческое сознание само по себе метафорично. Метафора – это способ познания, концептуализации, категоризации и т.д.

Теория концептуальной метафоры представлена в работах таких отечественных лингвистов, как Е.С. Кубрякова [1996, 1999], В.П. Москвин [1996], А.П. Чудинов [2001]. Концептуальная метафора, по определению Е.С. Кубряковой, – это когнитивный процесс, без которого получение нового знания невозможно. Этот процесс формирует и выражает новые понятия.

По мнению, Е.С. Кубряковой, метафора – один «из способов репрезентации знания в языковой форме» [Кубрякова, 1999, с. 55].

В когнитивной науке метафора понимается в широком смысле: когнитивными метафорами считаются такие тропы, как метонимия и синекдоха, сравнения (like / as), гиперболола, а также символы.

Метафоризация – это процесс преобразований над имеющимися в уме готовыми моделями или схемами (когнитивными структурами), их подведение под новые ситуации [Пономарева, 2005, с. 27].

Согласно когнитивной теории в основе метафоризации лежит взаимодействие между двумя структурами – сферой-источником (source domain) и сферой-мишени (target domain). Например, «спор (цель) – это война (источник)» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 9].

Некоторые области цели выстраиваются по образцу источника в процессе метафоризации. Этот процесс называется «метафорической проекцией» (metaphorical mapping) или «когнитивной проекцией» (cognitive mapping). Существует «гипотеза инвариантности» (Invariance Hypothesis), в которой нашло отражение предположение о частичном воспроизведении структуры источника в структуре цели [Там же, с. 9].

Сфера-источник – это конкретное знание, полученное человеком в результате личного опыта, взаимодействия с действительностью, в то время как область цели – это менее конкретное и ясное знание, «знание по определению» [Там же, с. 10].

Существуют различные классификации метафоры.

В.П. Москвин предлагает три классификации метафор – семантическую, структурную и функциональную. В рамках семантической классификации метафоры объединяются в группы по типу субъекта сравнения (по основному и вспомогательному субъектам). По вспомогательному субъекту выделяются зооморфная, антропоморфная, ориентационная и ключевая метафоры [Москвин, 1996, с. 21-25].

А.П. Чудинов предлагает собственную классификацию метафор, которая основывается на категоризации сферы источника. Он выделяет четыре основных разряда моделей – антропоморфную (моделирование

реальности человеком по своему подобию), природоморфную (реализация концепта в понятийных сферах «Растения» и «Животные»), социоморфную (концепты, относящиеся к сферам «Война», «Игра и спорт», «Преступность», «Театр») и артефактную метафоры (отражение концепта в предметах, созданных человеком). Эти категории метафор можно представить в виде схем «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда». Данная классификация не является исчерпывающей, но дает относительно полное представление о подходе [Чудинов, 2001].

На основании взаимоотношений сфер источника и мишени выделяются:

- структурные метафоричные модели (метафорическая структуризация одного концепта в терминах другого);
- ориентационные метафоричные модели (организация системы концептов относительно другой системы; получили такое название, поскольку придают концепту ориентацию в пространстве);
- онтологические метафоричные модели (понимание части человеческого опыта в объектах действительности) [Лакофф, Джонсон, 2004].

В настоящем исследовании находят отражение подходы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также А.П. Чудинова.

1.5. КОНЦЕПТОСФЕРА КАК КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению языка в тесной связи с человеческим сознанием и знанием. Язык рассматривается с учетом языковой личности. Одна из главных проблем, решением которой занимается современная наука, – это соотношение человеческого мышления и языка.

Концепты языка формируют и организуют концептосферу.

Выдающийся ученый Д.С. Лихачев вводит в научный оборот термин «*концептосфера*». Концептосфера – это еще одно ключевое для когнитивной

лингвистики понятие. Согласно определению Д.С. Лихачева, *концептоферой* принято считать «совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка» [Лихачев, 1993, с. 5]. По мнению Д.С. Лихачева, богатство языковой концептосферы напрямую связано с уровнем богатства национальной культуры.

По мнению С.А. Кошарной, *концептосфера* – это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Концептосферу составляет объединение этих концептуальных полей [Кошарная, 2002, с. 54].

Концептосфера не ограничивается языковыми средствами. Она намного шире и объемнее [Попова, Стернин, 2007, с. 13]. Также важно отметить упорядоченный характер концептосферы. По отдельным признакам концепты, образующие концептосферу, вступают в различные системные отношения между собой: иерархические отношения, отношения сходства и различия [Там же, с. 13]. Так, по определению исследователей, *концептосфера* – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления [Там же, с. 13].

Принято считать, что богатство языка определяется богатством лексической и грамматической систем. В.А. Маслова отмечает, что в то же время важно богатство концептосферы, по которому можно судить о богатстве языка [Маслова, 2008].

Кроме национальной концептосферы существуют также групповые концептосферы (возрастная, профессиональная, гендерная и т.д.) и индивидуальные. Рассмотрение и сопоставление всех видов концептосфер вызывает интерес лингвистов. К примеру, сравнение национальных концептосфер позволяет выявить так называемые концептуальные лакуны (отсутствие концепта), а также безэквивалентные концепты.

Одним из ключевых вопросов современной науки остается вопрос о соотношении понятий *мышление, сознание, интеллект* и *концептосфера*.

Сознание и мышление противопоставлены друг другу. Мышление отражает явления и объекты, недоступные для чувственного восприятия. Мышление находится в тесной связи с познанием, оно логично и целенаправленно. В то время как бессознательное отражение действительности осуществляется сознанием. Сознание включает эмоции и чувства [Попова, Стернин, 2007, с. 29].

Концептосфера невербальна и существует в сознании на базе универсального предметного кода автономно, независимо от языковых средств ее объективации [Там же, с. 29].

Исследователь В.В. Красных выстраивает следующую парадигму понятий: *«сознание* - как феномен, как высшая форма отражения действительности, *мышление* - как процесс сознательного отражения действительности, *интеллект* - как умственная способность» [Красных, с. 22]. Интеллект и мышление присущи лишь человеку, в то время как сознание есть и у человека, и у животного. Ментальную базу сознания и мышления составляет концептосфера человека.

Сознание стоит четко отделять от языкового сознания. Языковое сознание – «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств» [Тарасов, 2000, с. 26].

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают понимать под языковым сознанием «ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [Попова, Стернин, 2007, с. 32]. Так, языковым сознанием принято считать часть сознания, которая отвечает за механизмы речевой деятельности. Это не только восприятие и воспроизведение речи, но и хранение языка в сознании.

Известно, что концептосфера человека приобретает конкретную структуру в виде связей между концептами (единицами значения) и категориями (объединениями концептов), которая становится когнитивной схемой дальнейшего восприятия информации о мире и ее осмысления. При этом те или иные элементы выдвигаются в качестве призм восприятия -

доминант. Доминантный принцип обнаруживается и в языковом сознании: знания о мире соотносятся с языковыми единицами и систематизируются в виде языковой картины мира [Болдырев, 2019, с.39].

Функция когнитивных доминант – структурирование языкового сознания: информация о мире должна быть структурирована, прежде чем стать частью сознания [Там же, с. 40].

Выделяются *общие* (коллективные, конвенциональные) и *частные* (индивидуальные, субъективные) когнитивные доминанты. Общие доминанты подразделяются на социумные, ценностные, профессиональные, территориальные и т.д. Такие типы доминант обнаруживаются в использовании концептов и имен, характерных для коллективного сознания определенных групп. Частные когнитивные доминанты – это те, через которые конкретный человек интерпретирует собственные знания о мире. К частным когнитивным доминантам также относятся образные сравнения, авторские метафоры и другие стилистические приемы (например, кричащая тишина) [Там же, с. 41-43].

Выделяется несколько уровней языкового сознания [Попова, Стернин, 2007, с. 32-34].

На уровне *традиционного лингвистического описания языкового сознания* язык рассматривается как система единиц. Изучаются правила употребления языковых единиц и их функционирование в языке. Кроме того, осуществляется описание языка на уровнях фонетики, лексикологии и грамматики. Результатами таких исследований становятся словари и грамматики, фиксирующие языковые нормы.

Уровень *психолингвистического описания* языковых фактов предполагает проведение экспериментов, выявляющих характер восприятия языковых единиц человеком, а также характер их взаимодействия в процессах восприятия, обработки и хранения произведений речи.

В это время уровень *нейролингвистического описания* находится вне компетенции лингвистов. Это исследование зон мозга, ответственных за речь. На этом же уровне изучаются патологии и нарушения.

Языковое сознание является компонентом когнитивного сознания и обеспечивает оперирование речью. Однако возникает разграничение коммуникативного и языкового сознания. Так, коммуникативная деятельность человека регулируется коммуникативным сознанием. Коммуникативное сознание – это совокупность знаний о коммуникативных нормах и правилах, принятых в обществе [Там же, с. 34].

Концептосфера тесно связана с менталитетом. Менталитет – особенности восприятия и понимания действительности. Концептосфера же является сферой знаний народа. Концептосфера в определенной степени определяет менталитет. Основа образования когнитивных стереотипов (то есть суждений о действительности) – ментальные единицы, образующие концептосферу. В русской концептосфере, к примеру, есть концепт «авось» (непредусмотрительность в поведении), не присущий другим национальным концептосферам и определяющий ментальные стереотипы русского сознания [Попова, Стернин, 2007, с. 42].

Менталитет формирует национальную концептосферу. Ментальные стереотипы диктуют оценки явлений и событий, фиксируемые в концептах, а также влияют на содержание концептов [Там же, с. 42].

Если менталитет проявляется в характере, то концептосфера – это мыслительная сфера. Формирование менталитета народа происходит под воздействием внешних факторов (экономическая, политическая обстановка, контакты с другими этносами, явления природы и т.д.). Концептосфера же – это результат личной познавательной деятельности человека.

З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что концептосфера индивида – это информационная база его когнитивной картины мира. Концептосфера человека не исчерпывает когнитивную картину мира, но отвечает за понимание воспринимаемой человеком информации, структурирует знания,

обеспечивает их системность и упорядоченность. Когнитивная картина мира предполагает «динамические механизмы познания, когнитивные стереотипы восприятия и др.» [Там же, с. 43].

Еще одним предметом изучения в области когнитивной лингвистики является семантическое пространство языка. По определению З. Д. Поповой и И.А. Стернина, семантическим пространством языка называется совокупность значений, которые передаются знаками языка; это та часть концептосферы, которая получила языковое выражение [Там же, с. 44].

Понятие семантического пространства языка синонимично понятию «языковая картина мира», описание семантического пространства языка – это и есть описание языковой картины мира [Там же, с. 45].

1.6. КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день остается открытым вопрос о методах анализа художественных концептов. Природа художественного контекста неоднозначна (как и природа художественной картины мира).

Н.В. Красовская сравнивает концепты в художественном тексте с концептами культуры. Некоторые художественные концепты обнаруживают признаки и содержательные характеристики, свойственные концептам лингвокультурным, что подразумевает использование одинаковых методов исследования. Однако художественный концепт является частью художественной картины мира и объективируется именно в художественном тексте. Это предполагает использование особых приемов анализа. [Красовская, 2009, с. 22].

Художественный текст – особая область реализации и функционирования концепта. Художественный текст содержит не только эксплицитную информацию, но и имплицитную (общекультурного, эстетического характера). В нем находит отражение коллективный художественный опыт.

При исследовании художественного текста важно учитывать, что художественные концепты должны рассматриваться в широком культурном смысле, так как художественный текст содержит не только индивидуально-авторские смыслы, но и компоненты, которые присущи национальной концептосфере.

Существуют различные методики анализа концептосферы художественного текста. Исследователь И.А. Тарасова предлагает *методику послойного анализа* для исследования художественных концептов. Данная методика основана на поэтапном выделении слоев художественного концепта концепта. При использовании данной методики выбор дополнительных методов зависит от типа концепта. Для анализа эмоциональных концептов существует так называемая «эйдетическая дескрипция». Концепты-гештальты должны быть рассмотрены при участии полевого метода и анализа когнитивно-пропозициональных структур. В то время как при анализе топологических концептов используется методика пространственного моделирования [Тарасова, 2003].

Согласно наработкам Н.С. Болотновой для анализа концептосферы художественного концепта наиболее подходит коммуникативно-когнитивный методологический анализ. Автор признает ассоциативный слой приоритетным в структуре художественного концепта. Предлагается применение методики моделирования текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей художественных концептов [Болотнова, 2007].

В исследованиях Л.В. Миллер представлен метод, направленный на интерпретацию содержания художественного концепта в художественной картине мира и его дальнейшую реконструкцию. Такой метод базируется на сопоставлении равных генетически контекстов и осуществляется «посредством указания на некоторое неструктурированное множество тематически связанных художественных высказываний, означающих

концепт в различных текстах». Совокупность подобных значений дает представление о содержании контекста [Миллер, 2005].

Реконструкция содержания художественного концепта может быть осуществлена в отношении любого типа художественного концепта. Реконструкция проводится на материале различных художественных произведений национальной литературы, при этом прослеживается процесс формирования постоянных художественных фреймов (лейтмотивов). Целью анализа художественных фреймов является переход от отдельных художественных смыслов в произведении к обобщенным, свойственным всей национальной художественной картине мира.

Таким образом, анализ лейтмотивов ориентирован на выявление в интертекстуальном художественном пространстве стабильности смысловых реализаций концепта, поскольку так или иначе концепты реализуются под влиянием национальной художественной традиции [Красовская, 2009, с. 24].

Признаками художественного концепта являются [Сергеева, 2006, с. 98]:

- исключительно вербальное выражение содержания (содержание концепта определяется исходя из словоупотреблений писателя);
- репрезентация в индивидуальной художественной картине мира языковой личности;
- преобладание образного и ассоциативного слоёв (ориентация на эстетическое восприятие);
- неустойчивое соотношение ядерной и периферийной зон ассоциативно-семантического поля.

Вопрос о классификации художественных концептов является одним из самых сложных. Здесь следует учитывать случаи, которые не могут быть однозначно классифицированы. Концепты в художественном пространстве, особенно в поэтическом, отличаются образностью, зыбкостью.

Тем не менее, основной считается классификация художественных концептов, согласно которой концепты делятся на *общехудожественные, индивидуально-авторские и собственно-авторские*.

Общехудожественный концепт – ментальное образование, содержание которого схоже в различных произведениях разных авторов [Сергеева, 2006, с. 99].

Концепт, содержание которого присуще только одному автору, называется *индивидуально-авторским* [Там же, с. 99].

Уникальные вербализованные ментальные образования (например, концепт «НЕСКАЗАННОЕ СЛОВО» в поэзии З. Гиппиус), не присущие языковой картине мира, называются *собственно-авторскими* художественными концептами [Там же, с. 99].

Если номинант общехудожественного концепта и номинант концепта-универсалии в языковой картине мира совпадают, то его содержание лишь частично совпадает с концептом-универсалией.

Номинант индивидуально-авторского художественного концепта и номинант концепта-универсалии в языковой картине мира также совпадают, но уже содержание индивидуально-авторского концепта преимущественно не совпадает с содержанием концепта-универсалии.

Номинант собственно-авторского художественного концепта не совпадает ни с каким номинантом концепта-универсалии в языковой картине мира, содержание собственно-авторского художественного концепта индивидуально [Там же, с. 99]. Некоторые концепты невозможно классифицировать однозначно.

Художественная картина мира многогранна. Важно, что она не всегда совпадает с языковой картиной мира. Картина мира писателя находится в непосредственной связи с тем, какие ментальные комплексы составляют ее основу. Не менее важно, как эти комплексы выражаются в художественном тексте. Создание наиболее полной и комплексной классификации художественных концептов возможно лишь при рассмотрении и детальном

анализе большого количества художественных текстов в данном аспекте. Это является одной из задач современной лингвистики.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Язык является отражением мыслительных процессов, происходящих в сознании человека при восприятии информации. Когнитивная лингвистика позволяет распознавать языковые особенности отдельной личности. Так, человеческое сознание изучается на материале языка.

В Главе 1 настоящего исследования рассматриваются такие базовые понятия когнитивной лингвистики, как *концепт*, *концептосфера*, *языковое сознание*, *когнитивная доминанта*.

Основное понятие когнитивной лингвистики – это концепт. Нам близко определение термина, предложенное Е.С. Кубряковой. Исследователь определяет концепт как некую ментальную структуру, часть памяти и картины мира человека, нашедшую отражение в его психике [Кубрякова, 1996, с. 90]

На сегодняшний день не существует единой типологии концепта. Исследователи выделяют разные типы концепта – *понятия*, *схемы*, *фреймы*, *сценарии*, *представления*, *геистальты*, *прототипы* и т.д. Исследователи также выделяют концепты вербализованные и невербализованные, абстрактные и конкретные, универсальные и национальные, групповые и индивидуальные. В этом отношении нам близко мнение ученых З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что все предложенные классификации актуальны для наиболее полного концептологического исследования.

В главе также представлена теория концептуальной метафоры. Метафора – это один из способов выражения языковой картины мира. Она играет важную роль в мыслительной деятельности человека, так как процессы мышления носят метафорический характер. Существуют различные классификации когнитивных метафор. В настоящем исследовании находят отражение подход Лакоффа и Джонсона (ориентационные, структурные, онтологические метафорические модели) и подход А.П.

Чудинова (антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная метафоры).

Языковое сознание - особая часть сознания. Мы разделяем точку зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что языковым сознанием считается совокупность знаний человека о своем языке. Выделяются три уровня описания языкового сознания – традиционное лингвистическое описание, психолингвистическое и нейролингвистическое.

Отдельному рассмотрению подвергается концептосфера как концептуально-ментальная категория. Мы вслед за исследователями З.Д. Поповой и И.А. Стерниным считаем концептосферу «информационной базой когнитивной картины мира» человека, при этом не исчерпывающей саму картину мира.

Анализ концептосферы художественного текста подразумевает применение особых методов исследования. Нам ближе всего метод, предложенный Н.С. Болотновой, – коммуникативно-когнитивный методологический анализ. В текущем исследовании применяется методика моделирования текстовых и межтекстовых смысловых полей художественных концептов, а также устанавливается их взаимосвязь.

Однако необходимо использовать комплексный подход при описании художественных концептов, включающий в себя выборку соответствующих лексических единиц с их последующей интерпретацией, а также работу со словарями для соотнесения индивидуально-авторской концептосферы с национальной концептосферой.

ГЛАВА 2. ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РОМАНА У.С. МОЭМА «OF HUMAN BONDAGE»

2.1. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА

У.С. Моэм (1874-1965 гг.) – выдающийся британский писатель-прозаик, автор двадцати крупных романов, вошедших в фонд классической английской литературы. У.С. Моэм известен не только как автор романов, но и как автор драматических произведений.

«Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих) – наиболее известное и во многом автобиографичное произведение У.С. Моэма, которое увидело свет в 1915 году. Роман входит в список самых выдающихся произведений XX столетия на английском языке. В центре повествования история Филипа Кэри: детство главного героя, потерявшего родителей, взросление, поиск призвания, любви и смысла жизни.

Сам У.С. Моэм тоже рано потерял обоих родителей: он осиротел в 11 лет и воспитывался религиозными родственниками. Как и его персонаж, писатель имел физический недуг – заикание (Филипп Кэри страдает от хромоты). Кроме того, автор и персонаж оба изучали философию, литературу и медицину. В предисловии к роману У.С. Моэм пишет, что сюжет книги – это часть его собственной биографии, однако события в ней поменяны местами.

Филип Кэри, главный герой романа, «плетет узор» собственной жизни. Произведение отличается от всех остальных романов У.С. Моэма: писатель, полюбившийся публике как автор драматически напряженных и иронических сюжетов, предстает перед читателями в новом амплуа. «Of Human Bondage» – это роман-воспитание.

Критики и читатели с восторгом приняли роман У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих). Современник У.С. Моэма – американский писатель Теодор Драйзер высоко оценил работу писателя. По его мнению, книга «Of Human Bondage» – «творение гения», а сам У.С. Моэм – «великий художник».

Роман «Of Human Bondage» известен в России под названием «Бремя страстей человеческих» несмотря на то, что буквально оригинальное название переводится как «О человеческом рабстве» или «О человеческой зависимости». Переводчики романа Е. Голышева и Б. Изаков дали ему такое название с разрешения самого Моэма в 1959 году. «Of Human Bondage» – это название одной из глав книги выдающегося философа Б. Спинозы «Этика» XVII в. [Галинская, 2016, с. 54].

2.2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА RELIGION

RELIGION – это универсальный концепт: он свойственен языковому сознанию носителей любого языка, индивидов любого возраста и рода деятельности. Концепт-универсалия RELIGION – один из наиболее важных для исследования. Поиск Бога непрерывно связан с судьбой человека, его жизненным предназначением. Вопросы веры и религии также соотносятся с вопросами любви. Рассмотрим способы реализации концепта RELIGION в английском языке и в тексте романа «Of Human Bondage».

По мере развертывания сюжета главный герой романа Филипп Кэри теряет веру в Творца несмотря на свое религиозное воспитание. С. Моэм признавался, что в юношестве переживал то же самое – потерю идеалов и разочарование в религии. В романе описаны его собственные чувства. Однако автор объясняет это своей незрелостью и называет свои размышления «переживаниями невежественного юнца», которые шли от сердца и не были разумны [Митрохин 2005, с. 232].

У.С. Моэм был членом известного в Англии «Общества рационалистов». «Общество» неоднократно критиковало англиканскую церковь. По замечанию писателя Джеймса Олдриджа, все, что Моэм говорит о христианской религии, – «жесткая правда» [Галинская, 2016, с. 55].

И.Л. Галинская отмечает, что в романе тонко сочетаются широта изображаемой картины жизни и психологизм при изображении Филиппа Кэри. Главный герой нетерпим к мещанским нравам и к религиозному лицемерию [Там же, с. 55-56].

Восстановим происхождение лексемы *religion* с опорой на этимологический словарь английского языка.

Religion – 11в. «благочестие», «духовная община» (от др.-фр. *religion*); «затворнический (монашеский) образ жизни» (от англ.-фр. *religiun*); «почтение богов/почтение божественного» (от лат. *religio*); «вера», «культ», «покаяние», «мораль», «обряд» [Online Etymology Dictionary, URL].

Возможные ассоциаты в английском языке: *church, communion, doctrine, higher power, myth, orthodoxy, prayer, preference, ritual, religiosity, sacrifice, spirituality, standards, theology, spiritual-mindedness* [Roget's Thesaurus of English words and phrases, URL].

Лексема *религия* – как правило, наиболее частая форма экспликации концепта РЕЛИГИЯ. Ментальный комплекс RELIGION в языковом сознании чрезвычайно важен: он отражает связь между богом и человеком/божественным и человеческим [Сергеева, 2007, с. 151]. Однако в исследуемом тексте лексема *religion* и ее словоформы встречаются всего 20 раз, хотя сам концепт представлен довольно обширно.

Концепт RELIGION включает в себя веру, вероисповедание, образ жизни, знание, церковь и т.д.

Так, на основании интерпретационного анализа мы выделили следующие тематические группы в кластере концепта RELIGION (Таблица 1):

Таблица 1

Тематические группы концепта RELIGION

RELIGION	
BONDAGE	бремя, рабство, неволя
CONFESSION	вероисповедание, принадлежность к вере
FAITH	убеждение, преданность, истинное чувство веры

RITUAL	церемония, обрядность
SUBJECT	объект знания

Категория RELIGION/BONDAGE значима для понимания идеи всего романа, поскольку лексема *bondage* вынесена в заглавие произведения.

Воспитанный дядей-викарием на принципах и морали англиканской церкви Филипп Кэри разочаровывается в христианской вере. Она для него сравнима с рабством: «*Christianity as a degrading **bondage***» [Maugham, 2007, p. 480].

Категории RELIGION/BONDAGE противопоставлена категория RELIGION/FAITH (=истинное чувство веры).

В детстве Филипп Кэри был преисполнен подлинной верой в Творца. Он верил, что Бог его никогда не оставит. Страдающий хромотой от рождения Филипп просит Господа излечить его ногу: «*his own **faith** was complete*» [Maugham, 2007, p. 54]. В течение нескольких недель хромота не проходит, и Филиппу начинает казаться, что его вера было недостаточной. Однако позже он приходит к выводу, что истинность веры всегда недостаточна: «*no one ever has **faith** enough*» [Maugham, 2007, p. 54].

Лексема *faith* употребляется в тексте 25 раз, но, на наш взгляд, категория расширяется за счет других лексических реализаций RELIGION/FAITH.

Репрезентация категории RELIGION/FAITH расширяется за счет лексемы *believe* (всего 90 словоформ, из них в контексте религии - 44) и ее деривата *belief* (всего 13 словоупотреблений, 4 из которых в контексте религии): «*I **believe** in <...> the Good...*» [Maugham, 2007, p. 117]; «*...you **believe** in Him or not*» [Maugham, 2007, p. 227].

Мысли бывшего пациента Ательни о том, что религия – это образ мысли, от которого нельзя избавиться: «*you will **believe** anything <...> **beliefs** were instilled into you*» [Maugham, 2007, p. 480] разочаровывают Филиппа. По его мнению, скинуть религиозное бремя с плеч подвластно каждому

человеку. Он считает, что избавляться от религиозных предрассудков необходимо, потому что религия – это устаревшее предубеждение.

К экспликации концепта RELIGION/FAITH также относим: «...*believe in hell*» [Maugham, 2007, p. 457], поскольку существование ада подразумевает существование рая, что соответствует христианской концепции мира. Филип, который в очередной раз оказался в неловкой ситуации из-за своего физического недуга – хромоты, чувствуя насмешки и даже презрение в свой адрес рассуждает о том, что ему жаль утратить веру в Бога (следовательно, в рай и ад), ведь так бы он представил, как его обидчики горят в царстве тьмы.

Рассуждения об истинности отдельной религии и о подлинности веры ее представителей – еще один предмет размышлений Филипа: «*the truth of Roman Catholicism*» [Maugham, 2007, p. 116]. Лексема *truth* расширяет реализацию категории RELIGION/FAITH. Всего 29 употреблений, по отношению к религии – 5.

Категория RELIGION/CONFESSION представлена названиями конфессий, последователей этих конфессий и божествами.

Несмотря на универсальность концепта RELIGION существует множество разных исповеданий: «... *Roman Catholicism* <...> *the Church of England*, <...> *the Mahomedan and the Buddhist*» [Maugham, 2007, p. 121].

Детство Филип провел в духовной школе в Теркенбери, где юношей готовили к служению Господу – *God's service* [Maugham, 2007, p. 34].

Религия стала для Филипа Кэри настоящим рабством. Сбросить груз с плеч ему помог отказ от религии, которая прививалась ему с детства: «...*Philip ceased to believe in Christianity*» [Maugham, 2007, p. 281].

Кроме того, в тексте произведения встречаем: *Jesuit church* (католическая иезуитская церковь), *Aphrodite and Apollo and the Great God Pan* (боги древнегреческого пантеона – Афродита, Аполлон и Пан), *the Madonna* (в христианской религии мать Иисуса Христа), *Mahomet*

(мусульманский пророк Мухаммед), *dissenters* (инакомыслящие) [Maugham, 2007, p. 117].

Религия традиционно сопровождается определенной духовной обрядностью. Категория RELIGION/RITUAL представлена в названиях религиозных служб, молитв, учреждений и духовных санов:

Приятель Филипа Хейурд сравнивает католическую и протестантскую службы, отмечая пышность и грандиозность первой и простоту второй: «*He had much to say in its praise, and he compared <...> its <...> ceremonies with the simple services...*» [Maugham, 2007, p. 116].

Определяя свое отношение к религии Хейурд отмечает, что в каждой конфессии он находит то, что его привлекает: «*the priest of Rome, and his celibacy, and the confessional, and purgatory: and <...> an Italian cathedral, <...> the Mass*» [Maugham, 2007, p. 117]. Выделенные лексемы (священник, безбрачие, исповедь, чистилище, месса) относим к категории RELIGION/RITUAL.

С течением времени вера Филипа Кэри слабела, но он продолжал совершать церковные ритуалы, которые были формальностью для него самого. Причастие по воскресеньям и чтение библии ничего больше ничего для него не значили: «*... the curate came and administered to him Holy Communion, and he <...> read his Bible*» [Maugham, 2007, p. 609].

Категория RELIGION/RITUAL расширяется за счет лексем: *Archdeacon* (архидьякон), *Canon* (дьякон), *cathedral* (собор), *church* (церковь), *House of God* (Дом Господа=храм), *Vicar* (священник, викарий), *vicarage* (приход).

Филипа, изучавшего в Германии литературу и философию, и его университетских коллег нередко занимали беседы на разнообразные темы, однако чаще всего друзья говорили о религии. Один из его приятелей – американец Уикс был студентом-теологом, поэтому религиозные обсуждения представляли для него профессиональный интерес.

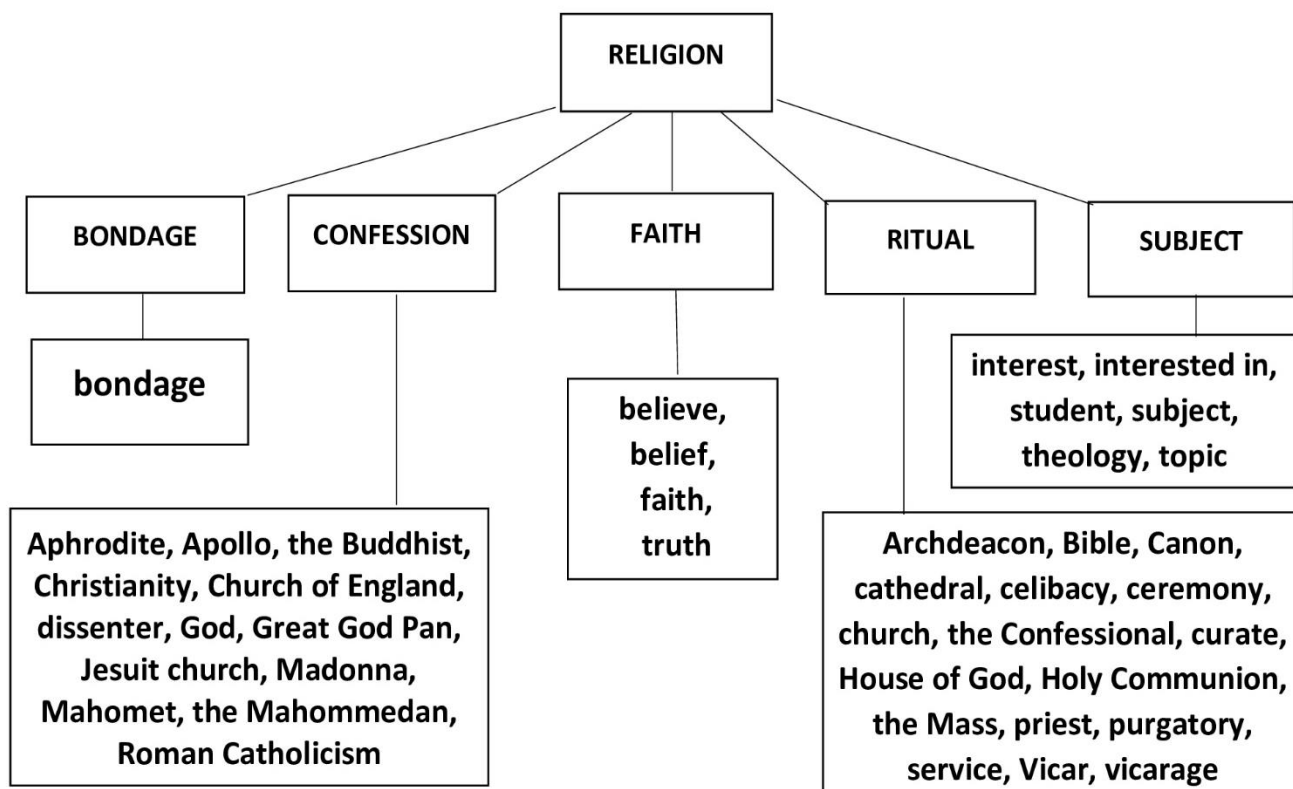
Экспликацию группы RELIGION/SUBJECT (=предмет, область знания) обнаруживаем в контекстах: «*the theological student took a professional interest in it, and Hayward welcomed a subject*» [Maugham, 2007, p. 116]; «*He was <...> interested in religion, and found it an absorbing topic...*» [Maugham, 2007, p. 121].

Концепт RELIGION является многокомпонентным. Многокомпонентные концепты в лингвистике называются «фреймами», а компоненты фреймов – «слотами» (Теория фрейма представлена в Главе 1 настоящего исследования). Набор слотов фрейма может отличаться в зависимости от опыта носителя языкового сознания.

Представим фреймо-слотовую структуру (структуру отношений) исследуемого художественного концепта (Рисунок 1).

Рисунок 1

Фреймо-слотовая структура концепта RELIGION

Наиболее обширные категории – RELIGION/CONFESSION, RELIGION/RITUAL и RELIGION/SUBJECT. Категория RELIGION/CONFESSION, которая объединяет религии и богов, тем шире,

чем богаче знания индивидов о различных вероисповеданиях. Филип Кэри, выросший в молитве и вере и изучавший философию в университете, а также его университетские приятели (в том числе студенты теологического направления) имеют обширные знания о богах и религиях. По этой же причине в тексте исследуемого произведения широко представлена категория RELIGION/SUBJECT: религия представлена как предмет, область знания. Категория RELIGION/RITUAL, представленная названиями церемоний, храмов и духовников, одна из наиболее крупных. Категория RITUAL понимается в широком смысле: то, что вызывает ассоциации с церковной обрядностью (обряд, место и тот, кто его проводит). Филип Кэри, чей опекун – англиканский священник, вырос в среде, где религиозные ритуалы были частью обыденной жизни.

Концепт RELIGION и его возможные ассоциаты в тексте произведения представлены в Таблице 2.

В таблице приведены результаты подсчетов только тех словоупотреблений, которые являются репрезентацией концепта RELIGION (то есть лексема употребляется в контексте RELIGION).

Таблица 2

Концепт RELIGION в произведении У.С. Моэма «Of Human Bondage»

Категория	Ассоциаты	Количество словоупотреблений
RELIGION/BONDAGE	bondage	1
RELIGION/CONFESSION	Aphrodite	2
	Apollo	2
	the Buddhist	2
	Christianity	6
	Church of England	8
	dissenter	5

	God	89
	Great God Pan	1
	Jesuit church	1
	Madonna	2
	Mahomet	2
	the Mahommedan	2
	Roman Catholicism	3
RELIGION/FAITH	believe	44
	belief	4
	faith	25
	truth	5
RELIGION/RITUAL	Archdeacon	1
	Bible	11
	Canon	6
	cathedral	17
	celibacy	2
	ceremony	7
	church	70
	the Confessional	1
	curate	26
	House of God	1
	Holy Communion	1
	the Mass	3
	priest	3
	purgatory	1
	service	19
	Vicar	119
	vicarage	44
RELIGION/SUBJECT	interest	4

	interested in	1
	student	3
	subject	4
	Theology	1
	topic	1

Таким образом, наиболее частые ассоциаты концепта RELIGION в тексте произведения «Of Human Bondage»: *vicar/vicarage* (опекун главного героя – викарий, и большая часть жизни Филипа прошла в доме викария), *believe, faith* (вопрос истинности веры и ее силы волновали Филипа на протяжении многих лет – он прошел путь от сильной и искренней веры до ее полной утраты), *church* (наиболее частый номинант для храмов, богослужебных помещений), *God* (вопрос религии подразумевает веру в божественные силы).

2.3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ LOVE-PASSION

Тема любви – одна из главных тем в мировой литературе. Концепты LOVE и PASSION универсальные: они, как и концепт RELIGION, присущи языковому сознанию любого индивида. Вопросы любви волнуют человека любой национальности, любого возраста и любой профессии.

Особое место среди ученых-когнитологов занимает изучение проблем отражения эмоционального состояния человека в языке. Некоторые исследователи не разделяют понятия «чувство» и «эмоция». Однако мы в этом вопросе поддерживаем исследователя А.Д. Ириолову, которая пишет, что «чувства выражаются в эмоциях» и «связываются с представлением или идеей о некотором объекте» [Ириолова, 2012, с. 2].

Прежде чем представить репрезентацию концептов LOVE-PASSION в тексте исследуемого произведения У.С. Моэма, предложим их экспликацию в английской национальной картине мира, обратившись к этимологическому анализу лексем и к их возможным синонимам-ассоциатам.

Love – от основы **lubo* (прагерм.): часть современного нем. *liebe* – любить; от **leubh-* (праиндоевроп.) – любить, желать, заботиться; от *lufu*

(древнеангл.) – любовь Господа, дружба, чувство любви, сексуальное влечение. Значение «*возлюбленный/возлюбленная*» (о человеке) фиксируется в начале 13 в. [Online Etymology Dictionary, URL].

Синонимы и ассоциаты в английском языке: *affection, appreciation, emotion, fondness, friendship, passion, respect, tenderness, adulation, amity, ardor, attachment, crush, devotion, delight, enjoyment, flame, idolatry, involvement, like, piety, regard, sentiment, weakness, zeal* [Roget's Thesaurus of English words and phrases, URL].

Так, любовь в английском языковом сознании соотносится с такими понятиями, как *желание, чувство, забота, уважение, дружба, симпатия, страсть, желание, слабость*. Любовь может быть счастливой и несчастной, сильной или слабой, спонтанной или осознанной и т.д.

Проведем тезаурусный и этимологический анализ лексической единицы *passion*.

Passion – от *passion* (др.-франц.) «физические страдания, страсти Христовы», 10 в.; от основы латинского глагола прошедшего времени *pati* «переживать, терпеть»; «смерть Христа, страдания Христа на кресте», 12 в.

Значения «недуг, болезнь» и «склонность к греху, рассматриваемая как недуг» зафиксированы в среднеанглийском в середине 13 в.; «желание, яростная эмоция» засвидетельствованы в 14 в. В значении «сексуальное желание» впервые используется в конце 16 в. [Online Etymology Dictionary, URL].

Синонимы и ассоциаты в английском языке: *affection, ardor, devotion, feeling, intensity, joy, sentiment, temper, zeal, agony, distress, eagerness, ecstasy, fire, flare-up, heat, misery, outbreak, outburst, rapture, suffering* [Roget's Thesaurus of English words and phrases, URL].

Из приведенного анализа видим, что изначально понятие страсти ограничивалось духовным, религиозным смыслом – страдание. Позднее значение слова расширилось – любовь, эмоция, желание и т.д.

Примечательно, что некоторые ассоциаты лексем *love* и *passion* в английском языке совпадают: *affection* (привязанность), *ardor* (пылкость), *devotion* (преданность), *zeal* (пылкость, ревность). Важно отметить, что *passion*, по данным словаря «Roget's Thesaurus of English words and phrases», является синонимом *love*.

Мы считаем, что в английской языковой картине мира *love* – это чувство, а *passion* эмоция. Страсть является одним из аспектов любви.

Тема любви является одной из главных в произведении С. Моэма «Of Human Bondage». В рамках данного исследования мы ограничимся общим описанием и интерпретацией природы концепта в индивидуально-авторской картине мира.

Любовь имеет неоднозначную природу. В произведении «Of Human Bondage» С. Моэма в ходе контекстуально-интерпретационного анализа мы выявили несколько категорий концепта LOVE (Таблица 3):

Таблица 3

Тематические группы концепта LOVE

BONDAGE	бремя, рабство, неволя
EMOTION	эмоция
FEELING	чувство
PREFERENCE	предпочтение
RELATIONSHIP	отношение
UNSELFISHNESS	бескорыстие

Love – наиболее частая форма выражения концепта LOVE: «*Because I love you*» [Maughan, 2007, p. 154]. Лексема *love* (в значении глагола и существительного) употребляется в исследуемом тексте всего 300 раз. Лексема *lover* (тот, кто любит) употребляется 15 раз. Эти лексемы являются компонентами категории LOVE/FEELING

EMOTION – это комплексная категория концепта LOVE, которая включает эмоциональные проявления любви: *affection* (18 словоупотреблений), *emotion* (7 словоупотреблений).

Филипп долгое время бежал от любви. Глядя на свою будущую жену, он думает о том, как ему хорошо с ней, однако, на его взгляд, это не любовь, а привязанность: «*It was a great **affection** that he felt for her, and he liked her company*» [Maugham, 2007, p. 671].

Мисс Уилкинсон была первой любовью юного Филипа Кэри. Любовь к ней не имела ничего общего с теми эмоциями, что описываются в любовных романах: «*...he felt in himself none of that uprush of **emotion** which novelists described*» [Maugham, 2007, p. 151].

Отдельно выделяем категорию LOVE/BONDAGE.

Любовь у У.С. Моэма имеет противоречивый характер, порой она соотносится с ненавистью. Филип Кэри влюблен в девушку по имени Мидред. Она грубая, некрасивая, ветреная. Филипп ненавидит себя за то, что любит Милдред: «*The fact was that he hated himself for **loving** her*» [Maugham, 2007, p. 309]. Он ненавидел и любил ее одновременно: «*He **hated**, despised, and **loved** her*» [Maugham, 2007, p. 334].

Понятия любовь и ненависть часто соотносятся в языковом сознании личности. Это объясняется семантической общностью лексем: оба слова относятся к семантическому полю «сильное чувство».

Любовь к Милдред оборачивается для Филипа рабством, пыткой, зависимостью: «*...he **hated** the chains which **bound** him*» [Maugham, 2007, p. 315]; «*He **loved** her so much that he did not mind **suffering***» [Maugham, 2007, p. 322]; «*...the **love** that **obsessed** him*» [Maugham, 2007, p. 315].

Филипп готов жениться на Мидред, но она уходит к другому. Вскоре Милдред, которая ждет ребенка от другого мужчины, возвращается к Филиппу. Любовь Филиппа настолько сильна, что он готов простить ей все, что угодно. Однако Милдред снова оставляет его ради другого мужчины.

Категории LOVE/BONDAGE противопоставлена категория LOVE/UNSELFISHNESS. Данная категория в тексте исследуемого произведения представлена в контексте божественной любви. Дядя Филиппа, его опекун, строгий священник, готовил мальчика к той же службе –

служению Господу. Он привил Филипу самую преданную и бескорыстную любовь к Богу. Юный Филип, страдающий хромотой и молящий Бога об исцелении, знал, что Господь безусловно любит его. Смирившись с тем, что чудесного исцеления не произойдет, он принял свой недуг как жертву: «*his deformity as a sacrifice to the **God** who loved him*» [Maugham, 2007, p. 71].

Бывший пациент и приятель Филипа Ательни рассуждает о воспитании собственных детей с позиции верующего человека. По его мнению, стать хорошим человеком больше шансов у того, кто получил религиозное воспитание и познал любовь Господа: «*A man is more likely to be a good man if he has learned goodness through the love of **God***» [Maugham, 2007, p. 480].

Любовь матери – это особый аспект любви категории LOVE/UNSELFISHNESS. Материнская любовь – любовь бескорыстная и самая сильная.

Главный герой романа Филип Кэри теряет родителей в 9-летнем возрасте. Он лишается безусловной любви – любви своих родителей: «*...the pity of that child deprived of the only love in the world that is quite **unselfish***» [Maugham, 2007, p. 4].

В тексте произведения встречаем: «*...she had loved him <...> because he was her **child***» [Maugham, 2007, p. 15]. Мать Филипа любила его всей душой только за то, что он ее сын. Она любила в нем все, даже его врожденный недуг – хромоту.

Миссис Кэри, опекушка Филиппа, у которой не было своих детей, любила племянника-сироту материнской любовью: «*I've tried to be like a mother to you. I've loved you as if you were **my own son***» [Maugham, 2007, p. 89].

С годами Филипп отходит от веры, но лишь одна мысль не дает ему покоя: он боится больше никогда не увидеть свою покойную мать, чья любовь имела для него огромную ценность, и не встретиться с ней в раю после собственной смерти – «*the beautiful mother whose love for him had grown more precious as the years since her death passed on*» [Maugham, 2007, p. 125].

Категория PREFERENCE объединяет слова предпочтения *like* (23 словоупотребления в контексте предпочтения) и *love* (8 словоупотреблений в контексте предпочтения):

«...whether he **loved** liquor because it made him talk or whether he **loved** conversation because it made him thirsty» [Maugham, 2007, p. 207];

«He **liked** a bottle of wine and a good dinner...» [Maugham, 2007, p. 67];

RELATIONSHIP – это категория концепта LOVE, в которой нашли отражения типы любовных отношений. Например, *love affair* (3 употребления), *relationship* (2 употребления), *friendship* (17 употреблений), *marriage* (14 употреблений):

«He...demanded variety rather than duration in his **love affairs**» [Maugham, 2007, p. 221];

«...it had never seemed to him possible to enter into a closer **relationship**» [Maugham, 2007, p. 221];

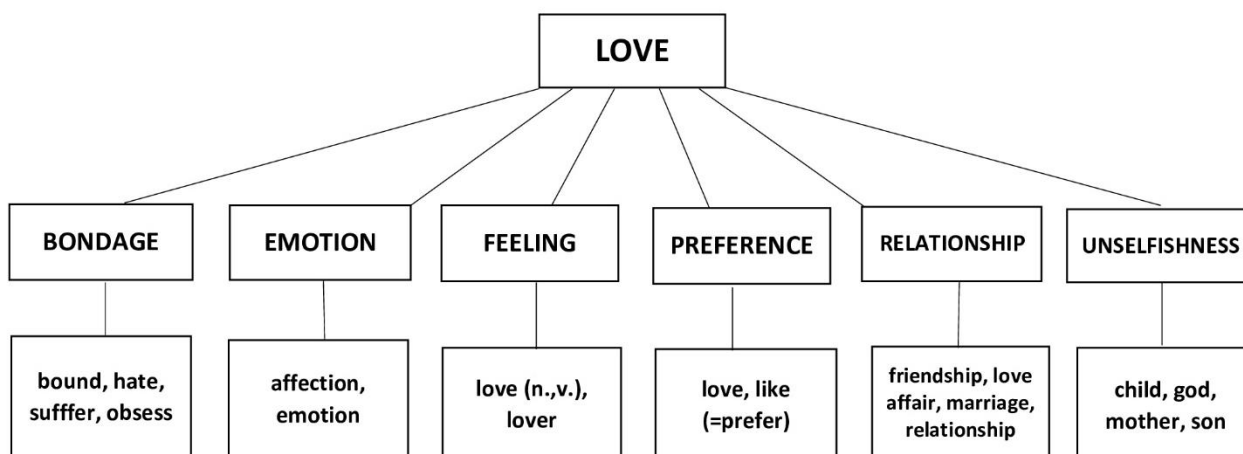
«It was an exquisite memorial to that than which the world offers but one thing more precious, to a **friendship**» [Maugham, 2007, p. 583];

«Mildred soon told the ladies of her romantic **marriage** with Philip» [Maugham, 2007, p. 515].

Представим фреймо-слотовую структуру (структуру отношений) художественного концепта LOVE (Рисунок 2).

Рисунок 2

Фреймо-слотовая структура концепта LOVE

LOVE/RELATIONSHIP – категория, представленная многообразием ассоциатов. Это связано с самой природой любви: любовные отношения основываются не только на романтическом влечении, но и на дружеской симпатии. Человек вступает в различные любовные отношения на протяжении всей своей жизни. Роман описывает жизнь Филипа Кэри, который обретает и теряет возлюбленных и друзей в течение жизни.

Категория LOVE/BONDAGE также представлена многообразно. У.С. Моэм изображает несчастливую любовь Филипа к Милдред. Эти чувства долгое время не давали покоя Филипу, даже в отношениях с другими девушками Филип часто думал о Милдред. Любовь к Милдред – такое же тяжелое бремя для Филипа, как и религия, и ему потребовалось немало времени, чтобы скинуть его с себя.

Возможные ассоциаты концепта LOVE в тексте произведения представлены в Таблице 4.

В таблице приведены результаты подсчетов только тех словоупотреблений, которые являются репрезентацией концепта LOVE (то есть лексема употребляется в контексте LOVE).

Таблица 4

Концепт LOVE в произведении У.С. Моэма «Of Human Bondage»

Категория	Ассоциаты	Количество словоупотреблений
LOVE/BONDAGE	bound	4
	hate	13
	suffer	10
	obsess	6
LOVE/FEELING	love	300
	lover	15
LOVE/EMOTION	affection	18
	emotion	7

LOVE/PREFERENCE	love	8
	like	23
LOVE/RELATIONSHIP	friendship	17
	love affair	3
	marriage	14
	relationship	2
LOVE/UNSELFISHNESS	child	2
	god	4
	mother	2
	son	1

Love (существительное и глагол) – наиболее частый ассоциат концепта LOVE (300). В значении предпочтения (=prefer) лексема *love* употребляется 8 раз, а *like* – 23 раза. В английском языке *like* – более частая форма для выражения предпочтения. Лексемы *lover* (15), *friendship* (17) и *marriage* (14) также часто употребляются в тексте произведения. На наш взгляд, это связано со спецификой романа: жизнь и судьба человека не могут быть представлены без описания его взаимоотношений с другими людьми и без описания этих людей (возлюбленных и друзей). Лексема *affection* (18) выражает чувство привязанности: Филипп Кэри долгие годы избегал любви и предпочитал считать привязанностью любые сильные чувства в своей душе.

PASSION – это эмоция. Страсть обнаруживает себя в любовных проявлениях, в интересе к науке и искусству и т.д. В религиозном сознании концепт PASSION соотносится со страданием.

Мы выделили следующие тематические группы концепта PASSION в исследуемом произведении (Таблица 5):

Таблица 5

Тематические группы концепта PASSION

DESIRE	влечение, сексуальное желание
EMOTION	эмоция

INTEREST	интерес, увлечение
BOUNDAGE	бремя, рабство, страдание

Лексема *passion* и ее возможные дериваты наиболее частая форма экспликации концепта PASSION в английском языке. В тексте произведения «Of Human Bondage» словоформы *passion* употребляются 93 раза, лексема *passionate* – 16 раз, а *passionately* – 22 раза.

Категория PASSION/DESIRE сравнительно молодая для английского языка, потому что значение «сексуальное влечение, желание» для слова *passion* зафиксировано лишь в 1580 году [Online Etymology Dictionary, URL].

Знакомая мистера Кэри (дяди Филипа) мисс Уилкинсон, которая была старше Филипа на несколько лет, вызывала в молодом человеке страстное чувство, и он решился поцеловать ее: «*He pretended to be much more passionate than he really was*» [Maugham, 2007, p. 155].

Вульгарная официантка Милдред – еще одна страстная влюбленность Филипа: «*He seized her in his arms and kissed her passionately*» [Maugham, 2007, p. 323].

Страсть нередко сопровождает любовь. Категория PASSION/EMOTION представляет эмоции, которые усиливают какое-либо чувство.

Так автор пишет о любви покойной матери Филипа Кэри к маленькому сыну: «*...she had loved him so passionately*» [Maugham, 2007, p. 15]. В данном контексте *passionately* выражает сильную эмоцию, которой сопровождается материнская любовь.

Иногда любовь становится испытанием. К примеру, Филип страстно хотел избавиться от любви к легкомысленной, глупой и некрасивой Милдред: «*He wanted passionately to get rid of the love...*» [Maugham, 2007, p. 315].

Школьный учитель Филипа Мистер Гордон был холериком, совершенно не годящимся на роль учителя, так описывается его урок: «*He began his work in a rage and ended it in a passion*» [Maugham, 2007, p. 63]. В данном контексте *passion* усиливает состояние гнева, злости.

Категория PASSION/INTEREST объединяет увлечения и интересы: «*Philip, with his **passion** for the romantic, welcomed the opportunity...*» [Maugham, 2007, p. 252].

Все детство Филипа его опекуны оберегали его от общения с другими детьми, которые могли бы плохо повлиять на него. Единственным развлечением главного героя было чтение, почти все время он проводил с книгами: «*And here for long hours he lay, <...> reading **passionately***» [Maugham, 2007, p. 34].

В молодости Филипп увлекся изобразительным искусством и даже поехал в Париж, чтобы обучаться живописи: «*He had a **passion** for pictures*» [Maugham, 2007, p. 181].

После молитв и прошений об исцелении, которые не дали результата, юный Филипп стал воспринимать свою врожденную хромоту как крест, который он должен нести всю жизнь. В школьные годы он был полон решимости посвятить себя служению Богу. Он готовился к обряду рукоположения и думал о том, что ему предстоит пройти к алтарю хромым и терпя насмешки прихожан: «*He aspired to perfection with all the **passion** that was in him*» [Maugham, 2007, p. 71]. В данном контексте реализуется категория PASSION/BONDAGE.

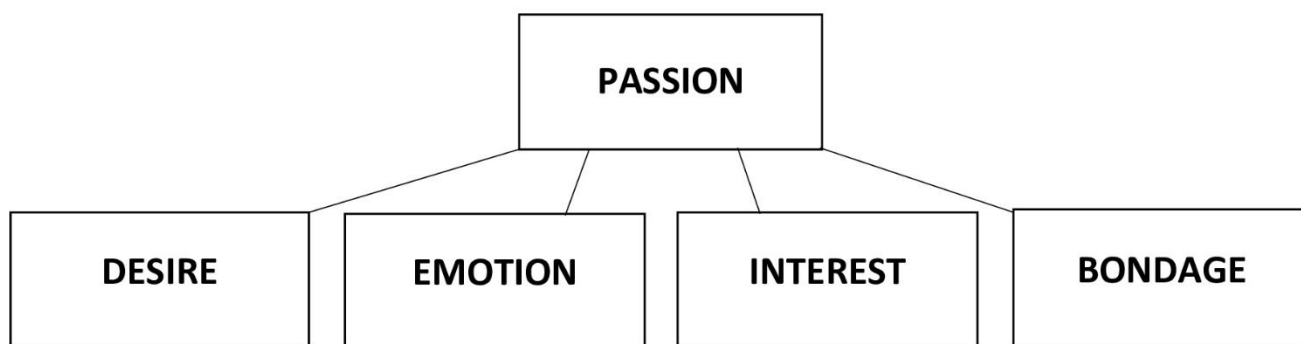
В категорию PASSION/BONDAGE мы включаем случаи реализации концепта в контексте страдания (физического, духовного, нравственного, религиозного и т. д.).

Так, например, любовь к Милдред становится для Филипа настоящим наваждением, заставляющим его страдать: «*Would he never be free from that **passion**?*» [Maugham, 2007, p. 677].

Многообразие концепта PASSION представим в виде фреймо-слотовой структуры (Рисунок 3).

Рисунок 3

Фреймо-слотовая структура концепта PASSION

Для того, чтобы выявить наиболее частотную категорию концепта PASSION в тексте исследуемого произведения, представим таблицу с количественными подсчетами (Таблица 6). На наш взгляд, структура PASSION в тексте исследуемого произведения выражается тремя лексемами *passion*, *passionate*, *passionately*. Однако в разных ситуациях лексемы становятся ассоциатами для различных компонентов концепта PASSION.

Таблица 6

Концепт PASSION в произведении У.С. Моэма «Of Human Bondage»

Категория	Количество контекстов
DESIRE	40
EMOTION	18
INTEREST	36
BONDAGE	37

PASSION/DESIRE – наиболее частотная категория реализации концепта PASSION в исследуемом произведении. Роман повествует о поиске и потере любви Филипом Кэри, а страсть является одним из аспектов любви (это представлено в результатах тезаурусного анализа). PASSION/BONDAGE – категория, которая представляет страсть как страдание. Неслучайно переводчики романа на русский язык выбрали ему название «Бремя страстей человеческих». Страсть – порой тяжелое бремя, которое выбивает из душевного равновесия. PASSION/INTEREST представляет страсть как сильное увлечение. Филип Кэри увлекался богословием, литературой,

философией, искусством и медициной, именно поэтому, на наш взгляд, категория широко представлена в тексте исследуемого произведения.

2.4. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА THE MEANING OF LIFE

Смысл жизни занимает особое место в иерархии человеческих ценностей. Он тесно взаимодействует с такими смежными ценностями, как *счастье, свобода, любовь, религия* и др.

THE MEANING OF LIFE – это комплексный (сложный) концепт.

По мнению С.Г. Воркачева, «потребность в смысле жизни относится к числу потребностей высшего, «культурного» уровня» [Воркачев 2015: 81].

Поиски смысла жизни соотносятся с поисками веры, Бога, а также с поиском любви. Часто человек обретает смысл жизни в религии или в любви (к делу, искусству, людям). Таким образом, концепт THE MEANING OF LIFE содержит концепты RELIGION, LOVE и PASSION.

Этимологический и тезаурусный анализы предполагают исследование номинантов MEANING и LIFE.

Происхождение MEANING мы восстановили с опорой на этимологический словарь английского языка. Производящая основа слова meaning – *mean*, поэтому рассмотрим происхождение данной основы.

Mean – от *mēnen* (среднеанглийский) «иметь в виду»; *maenan* (древнеангл.) «планировать», «намереваться», **meino* (протоиндоевроп.) – «считать, иметь мнение» [Online Etymology Dictionary, URL].

Возможные ассоциаты **meaning** в английском языке: *acceptation, connotation, content, definition, denotation, effect, explanation, heart, hint, interpretation, point, significance, subject, substance, understanding, use, value* [Roget's Thesaurus of English words and phrases, URL].

Life – *life* (древнеангл.) «период между рождением и смертью»; «телесное существование»; «состояние, противоположное смерти»; «духовное существование»; **leiban* (протогерм.) – «продолжение» [Online Etymology Dictionary, URL].

Возможные ассоциаты **life** в английском языке: *activity, being, breath, energy, entity, essence, growth, heart, impulse, soul, vitality* [Roget's Thesaurus of English words and phrases, URL].

Рассмотрим семантическое поле концепта на материале романа. У.С. Моэма «Of Human Bondage».

Концепт THE MEANING OF LIFE раскрывается через метафору, которая позволяет увидеть осмысление концепта носителем английского языка. На наш взгляд, в исследуемом романе наиболее ярким и емким способом репрезентации концепта THE MEANING OF LIFE является когнитивная метафора THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE, которая 10 раз упоминается в тексте. Именно этот образ отражает определенные этапы нравственного становления главного героя и поиск им смысла жизни.

По мнению А.П. Чудинова, человек окружает себя предметами, созданными им самим (артефактами), чтобы сделать свою жизнь более комфортной. В процессе созидания происходит концептуализация этих предметов [Чудинов, 2001, с. 154]. Так, THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE – это артефактная метафора: предмет, созданный человеком, является источником метафоры.

Согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона, THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE – структурная метафора. Сфера источника – *Persian carpet/rug*, а сфера цели – *the meaning of life* [Лакофф, Джонсон, 2004].

Persian carpet/rug – это особый художественный образ. Как считает И.В. Арнольд, под образом следует понимать память прошлых ощущений. Образ конкретизирует информацию путем привлечения воспоминаний (не только зрительных, но и тактильных, температурных, слуховых и т.д.), полученных ранее опытным путем [Арнольд 2004: 114].

Нам близко мнение исследователя М.А. Гаврилюк о том, что каждый человек сам творит свою судьбу, создает узор жизни, уникальный и

сложный, подобный орнаменту персидского ковра, в соответствии с собственными жизненными устремлениями и возможностями [Гаврилюк, 2012, с. 227-228].

Впервые в тексте произведения «Of Human Bondage» образ персидского ковра встречается в связи с упоминанием музея в Ключни в разговоре между Филиппом и его близким другом поэтом Кроншоу. В этом музее, по словам Кроншоу, можно увидеть узоры ковров необыкновенных цветов и сложности. Однако примечательно в них не только это – в них сокрыта загадка смысла бытия: «*There you will see **Persian carpets** of the most exquisite hue and of a pattern the beautiful intricacy <...> Go and look at those **Persian carpets**, and one of these days the answer will come to you*» [Maugham, 2007, p. 213].

В представленном отрывке концепт MEANING OF LIFE соотносится с номинантами *hue* (расцветка, тон), *pattern* (узор), *intricacy* (сложность), *answer* (ответ).

После того разговора образ персидского ковра становится навязчиво-тревожным для Филиппа Кэри, он постоянно думает о загадке узора персидского коврика, но ему не удается разгадать ее самостоятельно: «*He recollected <...> metaphor of the **Persian carpet**; <...> Cronshaw <...> had refused to make his meaning clear: <...> it had none unless one discovered it for oneself*» [Maugham, 2007, p. 266].

Ассоциаты THE MEANING OF LIFE: *Persian carpet* (персидский ковер), *meaning* (значение), *discover* (открыть).

Филипп, изучающий изобразительное искусство в Париже, много рассуждал о жизни и людях. Вдали от дома его часто занимали философские размышления в одиночестве. В один из таких вечеров он вновь вспомнил о загадке Кроншоу, но вновь не смог отыскать ответ на нее: «*He thought of Cronshaw's parable of the **Persian carpet**. He offered it as a solution of the riddle, and <...> he stated that it was no answer at all unless you found it out for*

yourself» [Maugham, 2007, p. 285]. Рассуждая о тайне узора персидского ковра, он решил переехать в Лондон, чтобы вновь начать жизнь сначала.

Концепт THE MEANING OF LIFE в данном отрывке репрезентирован лексемами *solution of the riddle* (решение загадки/разгадка), *answer* (ответ), *find out* (отыскать).

После отъезда Филипа в Лондон Кроншоу посылает ему старый грязный персидский коврик, купленный им в одной из французских лавочек, и утверждает, что это и есть ответ на вопрос Филипа о смысле жизни. Общий друг Филипа и Кроншоу недоумевает, как грязная тряпка может содержать ответы на вопросы бытия: «...*it's only a ragged little bit of carpet*. <...> *what th devil he'd sent the filthy thing for*. <...> *It appears to be a **Persian rug***. <...> *you'd asked him the meaning of life and that was the answer*» [Maugham, 2007, p. 346].

Здесь репрезентация концепта осуществляется за счет лексем *carpet* (ковер), *filthy thing* (грязная вещь), *Persian rug* (персидский коврик), *meaning of life* (смысл жизни), *answer* (ответ). Интересен контраст *filthy thing* - *Persian rug* (грязный коврик, который оказывается ценным персидским ковром, таящим разгадку тайны бытия).

В дальнейшем *Persian carpet/rug* встречаем при описании скромной обстановки комнаты Филипа в Лондоне: «*Philip had a little furniture <...> and the small **Persian rug** which Cronshaw had given him*» [Maugham, 2007, p. 427]. Филип бережно хранил подарок Кроншоу, но так и не постиг смысл жизни.

Частотность упоминания о персидском ковре усиливается к концу романа. Это связано с нарастанием важности этого образа. Филипп вновь говорит о смысле жизни с умирающим от воспаления легких Кроншоу: «*'D'you remember that **Persian carpet** you gave me? ' <...> 'it would give you an answer <...> what was the meaning of life. <...> The answer is meaningless unless you discover it for yourself'» [Maugham, 2007, p. 449-450].*

В данном отрывке семантическое поле концепта THE MEANING OF LIFE представлено лексемами *answer* (вопрос), *meaning of life* (смысл жизни), *Persian carpet* (персидский ковер), *discover* (раскрыть).

Милдред, возлюбленная Филипа, уходит от него, но напоследок крушит его квартиру. Она протыкает ножом старый персидский коврик, который ее всегда раздражал, но, по мнению самого Филипа, имел большую ценность и содержал разгадку тайны жизни: «*On one wall <...> was the little bit of **Persian rug** <...> Philip told her it contained the answer to a great riddle*» [Maugham, 2007, p. 538]. Ассоциаты: *Persian rug* (персидский коврик), *answer to a riddle* (ответ на загадку).

Постижение волнующей загадки персидского ковра и тайны смысла жизни встречаем в отрывке: «*Philip remembered the **Persian rug** <...> offered an answer to his question upon the meaning of life; <...> The answer was obvious. Life had no meaning*» [Maugham, 2007, p. 584]. Ответ на вопрос, который так долго не давал покоя Филипу, лежал на поверхности – смысла жизни не существует.

Семантическое поле концепта THE MEANING OF LIFE здесь представлено ассоциатами *answer* (ответ), *question* (вопрос), *the meaning of life* (смысл жизни), *meaning* (смысл).

Образ персидского ковра *persian carpet/rug* выступает как абстрактная категория, воплощающая в себе ответ на вопрос о смысле жизни. В финале романа Филип понимает, что самый простой узор жизни (рождение-труд-создание семьи-смерть) – это и есть самый прекрасный узор: «*He realised that he had deceived himself; <...> his desire to make a design, intricate and beautiful, <...> had he not seen also that the simplest pattern <...> was likewise the most perfect? <...> it was a defeat better than many victories*» [Maugham, 2007, p. 683].

Репрезентация концепта THE MEANING OF LIFE значительно усложняется за счет лексем *design* (дизайн), *pattern* (схема), *defeat* (поражение), *victory* (победа). Лексемы *design* и *pattern* включаются в

семантическое поле концепта, так как являются компонентами метафоры *the Persian carpet/rug*.

Представим сводную таблицу всех возможных ассоциатов концепта THE MEANING OF LIFE (Таблица 7):

Таблица 7

Концепт THE MEANING OF LIFE в произведении У.С. Моэма «Of Human Bondage»

Ассоциаты	Количество словоупотреблений
answer	10
carpet	2
defeat	1
design	1
discover	3
filthy thing	1
find out	1
hue	1
intricacy	1
meaning of life	5
pattern	2
Persian carper/rug	10
question	2
riddle	2
rug	1
victory	1

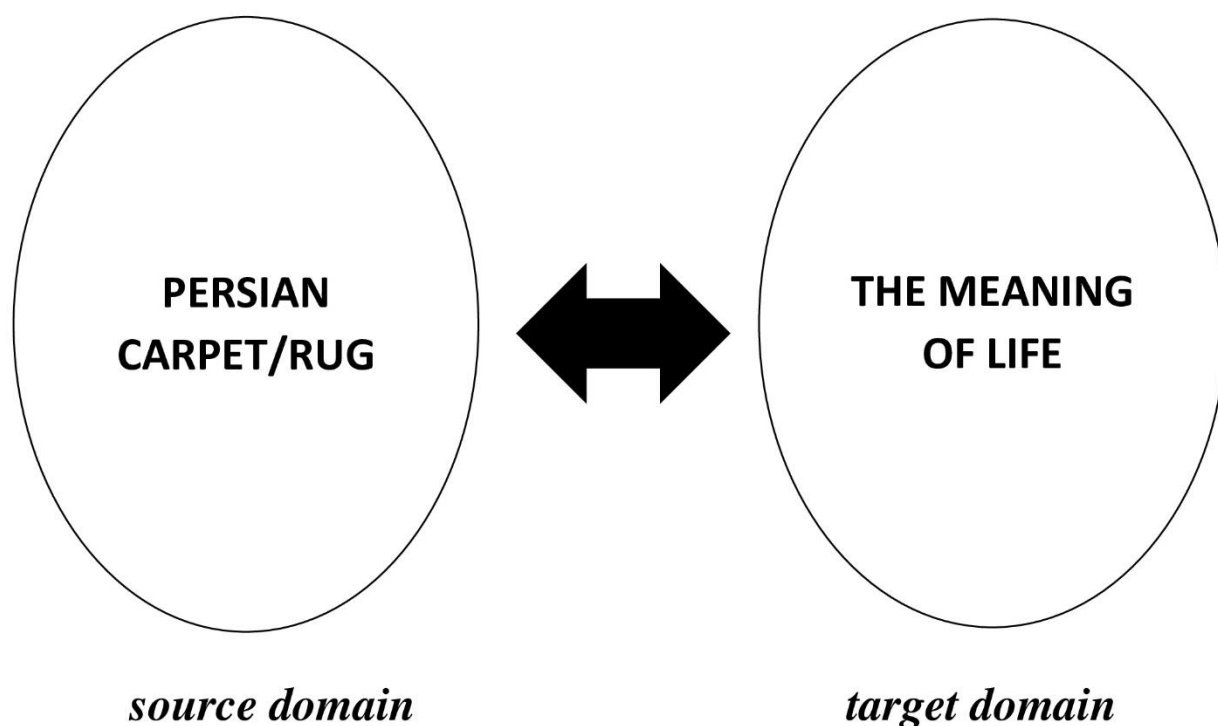
Смысл жизни – это вопрос, волнующий Филипа. Ответ на этот вопрос – это персидский ковер. Так, наиболее частотные ассоциаты концепта THE MEANING OF LIFE в тексте произведения У.С. Моэма – *Persian carpet/rug* (10), *answer* (10), *meaning of life* (5).

Таким образом, на основе уже имеющегося смысла *Persian carpet/rug* создается новый смысл – **THE MEANING OF LIFE**.

Процесс концептуализации можем представить в виде концептуальной интеграционной модели Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Рисунок 4).

Рисунок 4

Иллюстрация процесса концептуальной интеграции «THE MEANING OF LIFE is the Persian carpet/rug»

Одно пространство (source domain/сфера-источник) имеет прямое значение, в то время как второе (target domain/сфера-мишень) является метафорическим.

Таким образом, концепт **THE MEANING OF LIFE** в индивидуально-авторской картине мира сопряжен с поиском смысла жизни, разгадкой тайны бытия, поражением и победой. Так как концепт **THE MEANING OF LIFE** является универсальным, а не индивидуально-авторским, то мы делаем выводы об аналогичной или близкой репрезентации концепта в национальной языковой картине мира, опираясь на данные этимологического и дефиниционного анализа: смысл жизни и есть в самой жизни. **THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE** является метафорой

жизни: жизнь сложна и многогранна подобно рисунку ковра, но каждый человек сам выбирает идеальный узор своей судьбы.

2.5. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «OF HUMAN BONDAGE»

Языковая картина личности формируется путем структурирования знаний личности о мире. Те или иные концепты и категории (объединения концептов) выдвигаются на первый план при восприятии информации. Такие ментальные образования являются *доминантами языкового сознания*.

По мнению Н.Н. Болдырева, человеческое сознание имеет интерпретирующую природу. Когнитивные доминанты языкового сознания индивида – это интерпретации его опыта. Таким образом знания человека о мире и окружающей его действительности структурируются в языке. В процессе познавательной деятельности происходит рефрейминг, и лексемы приобретают специфическую семантику, не представленную в языке. Особенно это касается метафор (в настоящем исследовании – PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LOVE) [Болдырев, 2019, с. 39-42].

Рассмотрим доминанты языкового сознания в концептосфере произведения «Of Human Bondage».

Детальному анализу подверглись концепты RELIGION, LOVE, PASSION и THE MEANING OF LIFE.

Концепт RELIGION важен для представления языковой картины мира, поскольку главный герой романа Филип Кэри с детства воспитывался в духе англиканской церкви. Его дядя-опекун был священником, а сам Филипп должен был стать священником в будущем: он получал школьное богословское образование и строгое религиозное воспитание.

В детстве Филип был убежденным христианином. Его поразили библейские сюжеты об исцелении Господом слепого и о сдвигении горы с места. Он молил Бога излечить его от врожденной хромоты, но не престал верить в него, когда не исцелился.

В студенческие годы Филипп много рассуждает об истинности собственной веры, его университетские друзья, в том числе студенты богословского направления, поддерживают его рассуждения. Молодые люди говорят о богах и религиях, религия представляет для них профессиональный интерес. Филипп также увлекается литературой и изобразительным искусством. Искусство и религия связаны многовековыми традициями: многие сюжеты искусства взяты из религиозных.

Постепенно Филипп разочаровывается в религии. Он получает медицинское образование и проходит практику в больнице, где постоянно видит смерть людей. Филипп понимает, что религия для него – обычная формальность, и он больше не верит в Бога.

В исследуемом произведении всего 570 номинантов концепта RELIGION.

Концепт LOVE – это концепт-универсалия, свойственный языковому сознанию любого человека. Он объединяет чувства, эмоции, предпочтения, отношения между людьми. Концепт LOVE свойственен религиозному сознанию, поскольку вера в божественное всегда соотносится с божественной любовью (*God's love*).

В исследуемом произведении всего 449 номинантов концепта LOVE. Филипп Кэри неоднократно был влюблен. Филипп долгое время избегал любви, боялся ее. Когда он чувствовал, что влюбляется, ему становилось не по себе. Так было в отношениях и со страстной мисс Уилкинсон, которая была старше его, и с Фанни, любви которой он избегал, и с грубой и уродливой Милдред, и с нежной и заботливой Норой и даже с Салли, на которой Филипп в дальнейшем женится.

Любовь к Милдред становится тревожным наваждением для Филиппа. Он ненавидит себя за желание быть с ней. Так реализуется категория LOVE/BONDAGE.

Кроме отношений, между мужчиной и женщиной, в том числе супружеских, концепт LOVE отражает дружескую любовь.

Концепт PASSION – эмоциональный концепт. Страсть – это эмоция, сопровождающая чувства, усиливающая их. Кроме того, концепт отражает страстное влечение и сильный интерес (например, к науке или искусству). В религиозном представлении страсть – это рабство, страдание. В исследуемом тексте религиозное восприятие страсти (PASSION/BONDAGE) выражается в слепом желании быть с Милдред, ветреной и недостойной девушкой.

В исследуемом произведении всего 131 номинант концепта PASSION.

THE MEANING OF LIFE – это комплексный концепт, означающий потребность в поиске смысла жизни. Если RELIGION, LOVE и PASSION – это общие доминанты языкового сознания человека, то THE MEANING OF LIFE – частная, субъективная доминанта языкового сознания. Потребность в поиске смысла жизни может никак себя не обнаруживать в сознании человека, в отличие от поиска любви и веры. В тексте произведения представлено всего 44 номинанта концепта THE MEANING OF LIFE.

Поиск смысла жизни для Филипа становится настоящим наваждением (BONDAGE). Мысли о персидском коврике, скрывающем ответ на вопрос, мучающий его, не дают ему покоя.

На наш взгляд, концепт THE MEANING OF LIFE является доминантным в исследуемом тексте. Исследуемые концепты RELIGION, LOVE и PASSION являются компонентами смысла жизни как наиболее общего концепта, представленного когнитивной метафорой THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE.

Данные лингвистического анализа свидетельствуют о том, что рассматриваемые в рамках настоящего исследования концепты объединяет категория BONDAGE (бремя). Об этом говорит и заголовок произведения – «Of Human Bondage». Считаем BONDAGE еще одной доминантой языкового сознания в концептосфере исследуемого текста.

Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение BONDAGE как отдельного концепта в концептосфере произведения У.С. Моэма «Of Human Bondage». На наш, взгляд, рассмотрение концепта требует

отдельного исследования, поскольку объединяет большое количество категорий: не только RELIGION, LOVE, PASSION и THE MEANING OF LIFE, но также ART, MEDICINE, DEATH, LABOUR и т.д.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

В Главе 2 настоящего исследования мы рассмотрели концепты концептосферы романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» RELIGION, LOVE, PASSION и THE MEANING OF LIFE, а также представили их содержание в виде фреймо-слотовых структур.

Концепт-универсалия RELIGION в исследуемом произведении представлен категориями RELIGION/BONDAGE (рабство), RELIGION/CONFESSION (вероисповедание, божества), RELIGION/FAITH (истинность веры), RELIGION/RITUAL (все, что ассоциируется с религиозной обрядовостью – храм, служба и т.д.), RELIGION/SUBJECT (область знания, наука о религии). Наиболее частотные ассоциаты концепта RELIGION *vicar/vicarage, believe, faith, church, God*. Филип Кэри провел большую часть жизни в доме опекуна-священника и готовился к религиозной службе, во взрослом возрасте он начал размышлять над собственной верой в Господа и осознал, что не верит в божественные силы, и что религия для него – это позорное рабство.

Описанию подвергся также концепт-универсалия LOVE. На основании интерпретационного анализа нами были выделены категории LOVE/BONDAGE (рабство), LOVE/FEELING (чувство), LOVE/EMOTION (эмоция), LOVE/PREFERENCE (предпочтение), LOVE/RELATIONSHIP (любовные и дружеские отношения), LOVE/UNSELFISHNESS (бескорыстие). Категория LOVE/FEELING, отражающая чувство любви, наиболее обширная по количеству ассоциатов. LOVE/RELATIONSHIP – самая многообразная категория. Изображение жизни человека невозможно без описания его взаимоотношений с другими людьми. По сюжету романа на протяжении жизни Филип Кэри вступает в различные дружеские и любовные

отношения: иногда они приносят счастье, иногда разочарование, порой Филип теряет близких людей.

Концепт PASSION – эмоциональный концепт. Он представлен категориями PASSION/DESIRE (сексуальное влечение), PASSION/EMOTION (эмоция, сопровождающая какое-либо чувство), PASSION/INTEREST (интерес, увлечение), PASSION/BONDAGE (рабство, бремя).

PASSION/DESIRE – наиболее частотная категория реализации концепта. Страсть является одним из аспектов любви. Категория представлена обширно, потому что в произведении описаны взаимоотношения Филипа с девушками, в которых он был влюблен. PASSION/BOUNDAGE – категория, которая представляет страсть как страдание. Категория реализуется преимущественно при описании взаимоотношений Филипа с его возлюбленной Милдред, уродливой и неприятной девушкой, чувства к которой стали настоящим испытанием для Филипа: Филипп не мог выбросить Милдред из головы и был готов простить ей все, что угодно, лишь бы быть с ней.

Поиски веры и любви нередко сопряжены с поисками смысла жизни. Нами была выделена и проанализирована когнитивная метафора PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE, которая является метафорой жизни в произведении «Of Human Bondage». Филипп часто задавался вопросами бытия. Его друг Кроншоу сказал ему, что разгадка этой тайны кроется в запутанном узоре персидского ковра, но каждый человек должен найти разгадку самостоятельно. Филиппу потребовалось немало времени, чтобы осознать, что каждый человек сам создает узор своей жизни, а смысл жизни и есть в самой жизни.

На наш взгляд, комплексный концепт THE MEANING OF LIFE, который объединяет концепты RELIGION, LOVE и PASSION (поскольку поиск жизни сопряжен с поисками Бога и любви), является доминантой языкового сознания в концептосфере исследуемого произведения.

По нашему мнению, категория BONDAGE (бремя, неволя) также является доминантной в концептосфере «Of Human Bondage», поскольку данная категория нашла отражение в каждом исследуемом концепте.

В перспективе дальнейшего исследования категория BONDAGE должна быть рассмотрена, как отдельный комплексный концепт, включающий описание других крупных концептов (например, ART, MEDICINE, DEATH, LABOUR и т.д.) концептосферы произведения У.С. Моэма «Of Human Bondage».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных работах по когнитивной лингвистике постоянно поднимается вопрос о целесообразности и необходимости исследования концептосферы отдельного произведения автора или всего его творчества. Изучение концептосферы писателя дает возможность сделать определенные выводы о национальной концептосфере языка. Нам, в этой связи, кажется актуальным обращение к творчеству У.С. Моэма, представителя классической английской литературы, и к языку его самого крупного и во многом автобиографичного произведения «Of Human Bondage» (Время страстей человеческих).

В результате проведенного исследования достигнута цель выпускной квалификационной работы: выявлены основные концепты и способы их реализации в произведении С. Моэма «Of Human Bondage».

Основные термины когнитивной лингвистики – *концепт* и *концептосфера* (совокупность концептов). Понятие *концепт* неоднородно трактуется в разных подходах. Настоящее исследование выполнено в рамках *когнитивного* подхода, при котором под концептами понимаются образования ума, формирующие языковую картину мира и национальное сознание.

Разные ученые выделяют различные типы концептов. Например, *схемы, мыслительные картинки, фреймы, инсайты, гиперонимы, сценарии, калейдоскопические концепты, гештальты* и т.д.

Концепт является частью языкового сознания. *Языковое сознание* – это то, как опыт и знания человека обнаруживают себя в языке. *Доминантой языкового сознания* называется призма восприятия информации, которая в дальнейшем обрабатывает и структурирует ее.

Предметы и понятия окружающей действительности порой приобретают иное значение, отличное от их языковой семантики (*рефрейминг*). Знания и представления человека о мире выражаются в

когнитивных метафорах. Использование метафор не осознается человеком в процессе дискурса.

Художественная картина мира не всегда совпадает с языковой картиной мира. Концепты художественного (поэтического) текста отличаются образностью. Принято выделять *общехудожественные, индивидуально-авторские* и *собственно-авторские* художественные концепты.

Наиболее крупные концепты-универсалии, составляющие концептосферу романа У.С. Моэма «Of Human Bondage» (Бремя страстей человеческих): RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE. Выбор концептов для анализа обусловлен тематикой произведения, основная тема которого – поиск смысла жизни, сопряженный с поисками любви и утратой веры в Бога.

Концепт RELIGION объективируется в категориях RELIGION/BONDAGE (рабство), RELIGION/CONFESSION (вероисповедание, божества), RELIGION/FAITH (истинность веры), RELIGION/RITUAL (все, что ассоциируется с религиозной обрядовостью – храм, служба и т.д.), RELIGION/SUBJECT (область знания, наука). В английском языковом сознании концепт RELIGION соотносится с ассоциатами *church, communion, doctrine, higher power, myth, orthodoxy, prayer, preference, ritual, religiosity, sacrifice, spirituality, standards, theology, spiritual-mindedness*.

Наиболее обширные категории – RELIGION/CONFESSION, RELIGION/RITUAL и RELIGION/SUBJECT.

Концепт LOVE обнаруживает себя в категориях LOVE/BONDAGE (рабство), LOVE/FEELING (чувство), LOVE/EMOTION (эмоция), LOVE/PREFERENCE (предпочтение), LOVE/RELATIONSHIP (любовные и дружеские отношения), LOVE/UNSELFISHNESS (бескорыстие). Наиболее частые ассоциаты в английском языке: *affection, ardor, devotion, feeling,*

intensity, joy, sentiment, temper, zeal, agony, distress, eagerness, ecstasy, fire, flare-up, heat, misery, outbreak, outburst, rapture, suffering.

LOVE/FEELING – категория, которая представляет любовь как чувство, наиболее крупная по количеству ассоциатов. Категория LOVE/RELATIONSHIP представлена наиболее многообразно: любовь обнаруживает себя в различных отношениях (роман, супружество, дружба), а изображение жизни и судьбы человека невозможно без представления его отношений с другими персонажами произведения.

Концепт PASSION, на наш взгляд, является эмоцией, в отличие от концепта LOVE. Очень часто чувства выражаются в эмоциях.

Концепт PASSION объединяется с родственными ему концептами и выражается в группах PASSION/DESIRE (сексуальное влечение), PASSION/EMOTION (эмоция, сопровождающая чувство), PASSION/INTEREST (увлечение), PASSION/BONDAGE (бремя), в то время как в английском языке концепт репрезентирован за счет лексем *affection, anger, ardor, dedication, devotion, excitement, feeling, fervor, fury, intensity, joy, rage, resentment, sentiment, spirit, temper, warmth, zeal.*

Изначально в английском языке лексема *passion* означала страсти Христа, страдания на кресте. Религиозное восприятие лексемы нашло выражение в категории PASSION/BONDAGE (страсть как пытка).

В исследуемом произведении наиболее частотное выражение концепта в категории PASSION/DESIRE (страсть как сексуальное влечение), поскольку страсть является одним из проявлений любви.

Концепт THE MEANING OF LIFE является комплексным и наиболее общим: он объединил концепты RELIGION, LOVE, PASSION. В ходе интерпретационного анализа нами была выявлена структурная артефактная метафора THE PERSIAN CARPET/RUG IS THE MEANING OF LIFE, за счет которой исследуемый концепт реализован в тексте произведения. Главный герой романа Филипп Кэри на протяжении многих лет искал смысл жизни, но нашел его в рисунке старого персидского ковра. К концу произведения

персонаж приходит к мысли о том, что жизнь не имеет смысла, а каждый человек плетет узор своей собственной жизни, такой же запутанный и уникальный, как узор персидского ковра. Отказ от собственных идеалов показался Филипу поражением, но это поражение стало для него важнее всех побед.

На наш взгляд, концепт THE MEANING OF LIFE является доминантным в концептосфере произведения «Of Human Bondage», поскольку поиск смысла жизни для Филипа Кэри сопровождался поиском и утратой Бога в собственном сердце и поисками любви.

Категория BONDAGE обнаруживает себя во всех исследуемых концептах. Это категория значима еще и потому, что У.С. Моэм вынес лексему *bondage* в название романа.

Концепт BONDAGE требует более детального и комплексного изучения в рамках отдельного исследования. Считаем рассмотрение концепта BONDAGE в концептосфере исследуемого произведения и в английском языковом сознании перспективой дальнейшего исследования. Концепт РАБСТВО также свойственен русскому национальному сознанию, поэтому оба концепта могут быть рассмотрены в рамках сопоставительного анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева К.А. Когнитивные аспекты литературного нарратива. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 196 с.
2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций//Вопросы языкознания. 1993. №3. С. 103-120.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2004. 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
5. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 267 – 279.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
7. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. Автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 2004.
8. Беспалова, О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2002. 24 с.
9. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2004. 254 с.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. 236 с.
11. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 25-36.
12. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1, с.18-36.
13. Болдырев Н. Н. Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. XXXVII. С. 37–44.

14. Болотнова Н.С. Изучение концептуальной структуры художественного текста в коммуникативной стилистике // Художественный текст и языковая личность / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. С. 6-13.
15. Болотнова Н.С. Методики анализа концептуальной структуры художественного текста // Слово – сознание – культура: Сб. науч. трудов / Сост. Л.Г. Золотых. М., 2006; О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте. Вестн. ТПГУ, 2007. Вып. 2 (65). Сер. Гуманитарные науки (филология).
16. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М: Русские словари, 1996. 416 с.
17. Воркачев С.Г. Понятие смысла жизни в бытийном дискурсе / С.Г. Воркачев // Поволжский педагогический вестник. - 2015. №2(7). С. 81-87.
18. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
19. Влодавская И.А. «Бремя страстей человеческих» как роман воспитания // Проблема метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX-XX веков. Пермь, 1975. Вып. 2 (346). С. 157-177.
20. Гаврилюк М.А. Образ-символ как средство актуализации когезии и его роль в формировании образа главного героя художественного произведения (на материале романа У.С. Моэма «Of Human Bondage») [Текст] / М.А. Гаврилюк // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та. 2012. № 3. - С. 227-231.
21. Галинская И.Л. Сомерсет Моэм и его автобиографический роман // Вестник культурологии. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2016. № 2 (77) С. 53-56.
22. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка, вып. XXIII, М., 1988. С. 5-11.
23. Гольдберг В.Б. Дискуссионные проблемы современной лингвоконцептологии // Антология концептов. Т.6. 2008. С. 4 – 13.

24. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
25. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Зарубежная лингвистика в 3 т.-М.: Прогресс, 1999. Т.1. 131-256с.
26. Звездова Г.В. Концептуальный анализ художественного текста в свете изучения национальной ментальности // Язык и общество в синхронии и диахронии. Труды и материалы Международной конференции. Саратов, 2005.
27. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. 259 с.
28. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.
29. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
30. Колесов В.В. Язык и ментальность /Русистика и современность. Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб, 2005. С.12-16.
31. Комолова М.А. Вопросы поэтики художественной прозы Уильяма Сомерсета Моэма : (К проблеме специфики критического реализма XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Комолова Марина Алексеевна. Киев, 1984. – 23 с.
32. Костин А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «вода»). Автореф. дис....канд. филол. наук. Иваново, 2002.
33. Кошарная С.А. Миф и язык / С.А. Кошарная – Белгород, 2002. - 287с
34. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
35. Красавский Н.А. Образы эмоций в русской языковой картине мира. Русский язык в школе. 2002. № 2. С. 90–94.
36. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? ИТДГК Гнозис Москва, 2003. 375 с.

37. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М: МГПУ, 2001. 560 с.
38. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке). Известия РАН. – Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 5–6. С. 3–12.
39. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, № 1. С.6-17.
40. Кузлякин С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях /Русистика и современность Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб, 2005. С. 136-141.
41. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
42. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 28-37.
43. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. С. 3-9.
44. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. С.Пб.: Искусство, 1994. 178 с.
45. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 183 с.
46. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М: Флинта, 2011. 296 с.
47. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2008. 272 с.
48. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Академия, 1997. 194 с.
49. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. — 2000. № 4. - С. 39-45.
50. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.

51. Митрохин Л.Н. Мои философские собеседники. Санкт-Петербург: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. - 629 с.
52. Москвин В.П. Классификация русских метафор // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 103-113.
53. Першина Т.В. Эмоциональная концептосфера военного романа: на материале сопоставительного анализа текстов произведений М. Булгакова «Белая гвардия» и Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!»: дис. ... канд. филол. наук 10.02.20; ТюмГУ, 2011. 279 с.
54. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагматилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками), монография. Тюмень: ТюмГУ, 2005. 165 с.
55. Попова С.В. Игра как структурный элемент в романах С. Моэма : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Попова Светлана Владимировна. – Алматы, 1996. – 24 с.
56. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 1999. 30 с.
57. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Монография. – Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
58. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
59. Решетова З.П. Творчество С. Моэма в зарубежном литературоведении // Вестн. Вят. пед. ун-та. – 1997. Вып. 2. С. 18-22.
60. Сергеева Е.В. К вопросу о классификации концептов в художественном тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №5. С. 98 – 102

- 61.Сергеева Е.В. Лексическая экспликация концепта "Религия" в русском языке // Политическая лингвистика. Выпуск (2) 22. Екатеринбург, 2007. - С. 151-165.
62. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: Монография. М.: Academia, 2000. 128 с.
63. Степанов Ю.С. Константы // Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- 64.Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Акад. проект, 2004. 990 с.
65. Стернин И.А., Карасик В.И. Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.
- 66.Сурина В.Н. Понятие концепта и концептосферы // Молодой ученый. — 2010. №5. Т.2. С. 43-46. URL <https://moluch.ru/archive/16/1517/> (дата обращения: 20.05.2020).
67. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание - перспективы исследования [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование: XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 2-3
- 68.Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 235
- 69.Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М. И. Цветаевой (на материале прозаических произведений) : Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Новосибирск, 2005.
- 70.Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
- 71.Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Москва: Гнозис, 2008. 414 с.

72. Evans V. How Words Mean. Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction / Vyvyan Evans. Oxford : Oxford University Press, 2009. 320 p.
73. Fauconnier Gilles, Turner Mark, The Way We think. Basic Books: A member of the Perseus Books Group, 2002. 440 p.
74. Fauconnier, Gilles. Mental Spaces, New York: Cambridge University Press, 1994. 240 p.
75. Kövecses, Zoltan, Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University press, 2001. 242 p.
76. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics 9-1, 1998. P. 37-77.
77. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago; London, 1980. 191 p.
78. Lakoff G. Langage and Emotion, Vol. 8, No 3, 2016. P. 269-273.
79. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

80. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 245 с.
81. Eric Partridge // Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English. Great Britain: Routledge, 1958. 4214 p.
82. Macmillan English Dictionary. Bloomsbury Publishing PLC. Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.
83. Roget's International Thesaurus. Collins Reference, 2001. 1280 p.
84. Skeat, Walter William // Etymological Dictionary of the English Language. London: Oxford University Press Warehouse, 1890. 775 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

85. Ириолова А.Д. Лингвистическая реализация эмоций и чувств, связанных с любовью (на материале произведений У. С. Моэма) / А. Д. Ириолова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск № 1. 2012. С. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-realizatsiya->

emotsiy-i-chuvstv-svyazannyh-s-lyubovyu-na-materiale-proizvedeniy-u-s-
тоема (дата обращения: 20.05.2020)

86. Красовская Н.В. Художественный концепт: методы и приемы исследования // Известия Саратовского университета, 2009. Сер.: Филология и журналистика. Вып. 4. С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: www.elibrary.ru (дата обращения: 20.05.2020)
87. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира [Электронный ресурс]: На материале русской литературы: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской государственной библиотеки). С. 164. URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-mekhanizmy-formirovaniya-khudozhestvennoi-kartiny-mira-na-materiale-russko> (дата обращения: 20.05.2020)
88. Путилина, Л.В. Подходы и методы исследования концепта "богатство" в отечественной лингвистике [Электронный ресурс] / Путилина Л. В., Нестерова Т.Г. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. № 11, ноябрь. с. 111-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-i-metody-issledovaniya-kontsepta-bogatstvo-v-otechestvennoy-lingvistike> (дата обращения: 20.05.2020)
89. Трикозенко И.В. Художественная проза С. Моэма в контексте английской литературы XIX – начала XX века: Слагаемые успеха : дис. ... канд. филол. наук / Трикозенко Ирина Витальевна. М., 2003. – 181 с. Библиогр.: с. 164-181 ; Содерж., введение, заключение, список лит. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-proza-s-toema-v-kontekste-angliiskoi-literatury-xix-nachala-xx-veka...> (дата обращения: 20.05.20)
90. Хутыз Ф.А. Концепция художественной прозы Сомерсета Моэма в контексте основных теорий романа первой половины XX века в Великобритании : дис. ... канд. филол. наук / Хутыз Фатима Абрековна. Майкоп, 2001. 195 с. Библиогр.: с. 184-195 ; Введение, заключение,

- список лит. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-khudozhestvennoi-prozysomersetamoema-v-kontekste-osnovnykh-teorii-roma...> (дата обращения: 20.05.20).
91. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 01.06.2020)
92. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 01.06.2020)
93. Roget's Thesaurus of English words and phrases [Электронный ресурс].
URL: <http://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 01.06.2020)

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

94. Maugham W.S. Of Human Bondage, New York: Penguin Random House, 2007. 684 p.
95. Сомерсет М. Время страстей человеческих: [роман] / Сомерсет Моэм ; [пер. с англ. Е. Гольшевой, Б. Изакова]. Москва: Издательство АСТ, 2018. 800 с.